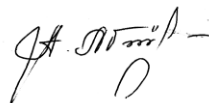

На правах рукописи

АБДУЛНАЗАРОВ АБДУЛНАЗАР АБДУЛКОДИРОВИЧ

**ТАНАТОЛОГИЧЕСКИЕ МОТИВЫ
В ТАДЖИКСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XX – XXI вв.**

Специальность: 10.01.08 - Теория литературы. Текстология

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
доктора филологических наук**

Душанбе-2020

Работа выполнена в отделе фольклора и литературы Бадахшана Института гуманитарных наук имени академика Б.Искандарова Национальной академии наук Таджикистана

Научный консультант: **Каландаров Хоким Сафарбекович**, доктор филологических наук, директор Института гуманитарных наук имени академика Б.Искандарова Национальной академии наук Таджикистана

Официальные оппоненты: **Салихов Шамсидин Аслидинович**, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории таджикской литературы Таджикского государственного педагогического университета им.С.Айни;

Низомов Мухриддин Зайнидинович, доктор филологических наук, ректор Таджикского государственного института культуры и искусства имени М.Турсунзаде;

Мисбохиддини Назрикул, доктор филологических наук, заведующий кафедрой истории таджикской литературы Таджикского национального университета.

Ведущая организация: Худжандский государственный университет имени академика Б.Гафурова

Защита диссертации состоится 30 марта 2021 г. в 14:00 часов на заседании диссертационного совета Д 047.004.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук, на соискание учёной степени доктора наук на базе Института языка и литературы имени Рудаки Национальной академии наук Таджикистана (734025, г. Душанбе, пр. Рудаки 21).

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке имени Индиры Ганди Национальной академии наук Таджикистана (734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 33) и на сайте Института языка и литературы им. Рудаки (www.iza.tj).

Автореферат разослан « _____ » _____ 2021 г.

Ученый секретарь

**Диссертационного совета,
кандидат филологических наук**

Jamiluya Khan

Дж.Дж. Мурувватиён

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В настоящее время в таджикском литературоведении все большую актуальность приобретает мотивный анализ художественных произведений, с помощью которого изучается поэтика, раскрывающая своеобразие литературного произведения. В данной диссертации рассмотрен мотив смерти в прозе таджикских писателей XX – XXI вв., обозначенный термином «танатологические мотивы».

Термин «танатологический мотив» для таджикского литературоведения является новым и в исследованиях таджикских литературоведов не встречается. В мировом литературоведении этот термин не новый и имеет свои особенности. Особенно в последние годы этой теме посвящено немало количество работ в русском литературоведении, среди которых важное место занимает диссертационное исследование Р. Красильникова [11], который отмечает, что «современная наука о смерти – танатология – междисциплинарная и охватывает многие области знания. Однако кончина человека настолько таинственна, что при ее исследовании не существует приоритета естественных наук, скорее, наоборот – на передний план выходят гуманитарные дисциплины, которым приходится постоянно заниматься проблемами иррационального и ирреального характера, в том числе литературоведение.

Литературоведение обладает мощной исследовательской традицией, сформировавшимся терминологическим аппаратом и методологической базой. Оно способно предоставить танатологии - молодой дисциплине - свой опыт решения научных проблем.... В итоге на стыке танатологии и литературоведения возникло исследование в особой междисциплинарной области - литературоведческой танатологии (танатологическом литературоведении)» [12, 4].

По мнению ученого данный термин может иметь несколько значений - естественную смерть, самоубийство, убийство, похороны, война и пр. Главная опора исследования танатологических мотивов в литературе делается на слово «мотив», который может проявляться в художественном произведении на идейно-тематическом, сюжетно-композиционном, персонажном, пространственно-временном уровне и тесно связан с темой, проблемой, образом, сюжетной ситуацией и т. д.

В данном исследовании мотивом может считаться любой танатологический элемент: танатологические персонажи, предметы, рефлексия и т. д. Несмотря на то, что данная тема – танатологический мотив заметно развита в литературоведении, все же в таджикском литературоведении она до сих пор не разработана.

Актуальность темы исследования определяется, прежде всего, состоянием современной таджикской литературы, в которой накоплен огромный фактологический материал на тему смерти как ведущем звене в системе «жизнь-смерть». Этот материал требует систематизации, обобщения, осмысления, структуризации и представления его как единого комплекса знаний о постоянной проблеме, сопровождавшей человечество на протяжении всей его истории.

В XX-XXI вв. вопросы танатологии приобрели особую актуальность, в результате, которого тема смерти стала объектом многочисленных исследований философов, культурологов, литературоведов. С этой точки зрения, отношение к смерти в литературе, с одной стороны, воспроизводит традиционное восприятие смерти, с другой - формирует новые формы восприятия. В этом плане художественные произведения являются мощным проводником в формировании новых стереотипов восприятия смерти человеком. Важной стороной данного исследования является анализ особенностей восприятия смерти таджикскими писателями, отраженный, в частности, в национальной литературе.

Изучение данной темы представляется чрезвычайно важным именно в наши дни - в ситуации достаточно резкой смены социальных установок и ценностно-мировоззренческих ориентиров в творчестве таджикских писателей XX-XXI вв., поскольку в творчестве любого из них можно обнаружить обращение к указанной теме и имеет своеобразную авторскую трактовку.

Исследование данной темы также отражает специфику национального мировосприятия и является эффективным для решения многих противоречий социальной жизни современного таджикского общества.

Актуальность данного исследования обуславливает также тот факт, что в поиске истинного понимания жизни, смерти и сложных взаимосвязей между ними, писатели Таджикистана в последние годы все чаще обращаются к теме смерти.

Танатология — специальная междисциплинарная отрасль научного знания, посвященная изучению феномена смерти с медицинской, философской, культурной, психологической точек зрения. Эта сфера как особая исследовательская школа сформировалась на исходе 50-х годов XX века. В данном исследовании осуществляются новые подходы к проблематике художественного восприятия феномена смерти.

В рамках данного диссертационного исследования предлагается сравнительный подход к вопросам танатологии сквозь призму таджикской художественной литературы.

Важное место в диссертации занимает анализ особенностей восприятия смерти таджикскими писателями, отраженный, в частности, в нацио-

нальной литературе. Проведение такого анализа представляется чрезвычайно важным именно в наши дни - в ситуации достаточно резкой смены социальных установок и ценностно-мировоззренческих ориентиров.

Степень изученности темы исследования. Проблема смерти разрабатывалась в рамках философских трудов Сократа, Эпикура, Иоанна Дамаскина, Августина Блаженного, М. Лютера, Б. Паскаля, М. Монтеня, С. Кьеркегора, Г. Гегеля, Ф. Энгельса, А. Шопенгауэра, Ф. Ницше, М. Хайдеггера, К. Ясперса, А. Камю, Н. Федорова, Н. Бердяева и др.

Во второй половине XIX-XX вв. это понятие вошло в научный оборот в естественных дисциплинах, в частности в медицине, благодаря исследованиям И. Мечникова, Г. Шора, А. Немилова, И. Шмальгаузена, З. Фрейда, С. Шпильрейна, В. Штекеля, Г. Фейфеля, Э. Кюблер-Росс, Р. Кастенбаума, Р. Айзенберга, Э. Шнейдмана, С. Грофа, А. Налчаджяна и др.

Позже эта тема стала активно привлекать внимание таких ученых как К. Клемен, Ф. Хуземан, В. Янкелевич, Ж. Бодрийяр, Ф. Арьес, М. Вовель, Т. Махо, К. Харг Ниббриг, Б. Бассейн, К. Гутке, А. Гуревич, И. Фролов, А. Демичев, П. Гуревич, В. Рабинович, М. Уваров, К. Исупов, А. Лаврин, С. Рязанцев, Д. Матяш, Т. Мордовцева, М. Шенкао, В. Варава, В. Сабиров, В. Стрелков, О. Суворова, В. Багдасарян, А. Гришков, С. Роганов и др.

М. Бахтин, Ю. Лотман, М.Бланшо, Ж.Батай и др. в своих работах изучали функции события смерти в художественном произведении. Так, М. Бахтин полагал, что смерть - это «форма эстетического завершения личности» [2, 115] в герое не должно быть для нас смысловой тайны, он должен быть формально завершенным, мы должны переживать его всего, как целое, и в этом смысле он должен быть формально мертв для нас. По мнению Ю. Лотмана, смерть и относится к «не оценочной сфере», и является одним из «условий понимания жизни героя» [13, 418]. С точки зрения М. Бланшо, «внутритворческое движение писателя» образует подступ к смерти, само творчество писателя «есть опыт смерти» [4, 63-78].

Диссертация не предполагает подробного анализа всей литературы, посвященной танатологической теме, так как, такой подробный систематически-информационный анализ уже проведен в диссертациях ученых России: Шиманова Е. Ю. «Мотив смерти в прозе И.С. Тургенева» (2006), Степаненко К.А. «Проблемы смеха и смерти в лирике Велимира Хлебникова» (2011).

Изучению танатологии, фактически только сформировавшейся, как самостоятельной отрасли науки [13, 417-432] в русской науке большое внимание уделяет А. В. Демичев, который в 1999 году под эгидой Института философии РАН опубликовал специальный сборник «Идея смерти в российском менталитете» [7].

Нужно особо отметить двухсотстраничный труд «Фигуры Танатоса», который увидел свет после семинаров и конференций, проведенных Ассоциацией танатологов Санкт-Петербурга, куда вошла тема «Русский Танатос» [24].

Ученые считают, что смерть - это не только физическое прекращение существования, она может быть интеллектуальной - при остром состоянии психоза, социальной - при потере связи с другими людьми и своей социальной значимости, духовной - при потере этических убеждений и принципов.

Йоманс Т. рассматривает душевное страдание как психологическую смерть – когда человек умирает как носитель старого способа бытия и возрождается как новый [10].

Встреча со смертью оказывает на человека сильное влияние, но ее воздействие на психическую жизнь человека может быть различным.

Баканова А. А., рассматривая взгляды экзистенциалистов на смерть, отмечает три основные возможности, которые смерть может дать для личности [10].

Первая - это столкновение со смертью как возможность испытать любовь. Мэй Р. утверждал, что любовь и смерть тесно связаны друг с другом, и любовь есть напоминание о смертности [17].

Фромм Э. считал, что только любовь может преодолеть чувство тревоги от осознания своего одиночества и беспомощности перед смертью [23].

Столкновение со смертью дает возможность вновь осознать свои чувства по отношению к другим людям и любви, в частности.

Другая возможность, которую дает смерть, - это возможность заново переосмыслить свою жизнь и обрести новый смысл.

Следующая возможность, которую предоставляет смерть - это возможность стать самим собой и осознать уникальность своей жизни. Хайдеггер М. в своем учении о модулях существования говорит, что смерть - это тот фактор человеческой жизни, осознание которого является двигателем развития личности [25].

Именно благодаря осознанию конечности своего бытия, человек просыпается от той сонной жути обыденного существования, начинает действовать и совершать поступки.

Художественные произведения таджикских писателей могут внести серьезный вклад в изучение данной темы, так как сама постановка темы для таджикской науки новая.

Новизна темы исследования заключается в не изученности данной темы в таджикском литературоведении.

Несмотря на тесную взаимосвязь литератур – русской и таджикской, и если учесть тот факт, что таджикское литературоведение, как и все нацио-

нальные литературы Центральной Азии опираются на методологию и терминологическую базу русского литературоведения, термин «танатология» хотя и существует в русском литературоведении уже в XX веке, в таджикской литературной науке до сих пор не введен в научный обиход, что и составляет **новизну темы исследования.**

В работе показана двойственная роль литературы на сознание человека и его отношение к жизни и смерти. С одной стороны, таджикская литература относится к данной теме крайне деликатно и всегда старается обойти ее, с другой стороны, в последние годы, особенно в XX веке, писатели все чаще обращаются к данной теме, но в новом аспекте, как бы создавая новый образ смерти.

В исследовании установлено, что образ смерти, представленный в таджикской литературе XX века, определяются как традициями, так и рядом новых идеологических установок. Речь идет о разновидностях смерти в литературе – это духовная смерть, моральная, нравственная и т.д. – то есть вечные темы, к которым в последние годы таджикские писатели обращаются все чаще.

Объектом изучения диссертационной работы являются прозаические произведения таджикских писателей XX – XXI вв., в которых, так или иначе, присутствуют мотивы смерти в литературе.

Предмет исследования - тема смерти в таджикской прозе XX – XXI вв. Наше внимание привлекали те произведения, в которых тема смерти теснейшим образом связана с центральным конфликтом. Данная тема исследуется в связи с мировоззренческими установками писателей.

Методы исследования. В работе использован мифопоэтический метод, сравнительно-исторический и типологический методы анализа.

Методологическая, теоретическая и эмпирическая база исследования. В рамках данного диссертационного исследования предлагается литературно – исторический подход к вопросам танатологии сквозь призму художественной литературы. Интерпретация «вечной темы» исследуется в диссертации на основе анализа эволюции национального отношения к смерти в философии, обыденном сознании, художественном творчестве, отражающего восприятие смерти таджикскими литераторами.

Методологическая и теоретическая база исследования включает в себя теоретические и историко-литературные труды Аристотеля, Э. Ауэрбаха, И. Волкова, Г. Гачева, Ю. Доманского, В. Жирмунского, Д. Лихачева, В. Шкловского, Б. Томашевского, Ю. Тынянова, Б. Эйхенбаума, О. Фрейденберг, Я. Мукаржовского, Г. Поспелова, Р. Барта, Г. Маркевича, Ю. Лотмана и др.

В качестве практического материала исследования послужили – обзорно поэмы «Хусрав и Ширин» (между 1175/1176 и 1191 г.); «Лейли и Меджнун» (1188); «Семь красавиц» («Хафт пейкар») (1197); «Саламан и Абсаль» Абдурахмана Джами (1480–1481); произведения: С.Айни - повести «Бухарские палачи» (1920), «Одина» (1924), «Смерть ростовщика» (1936), роман «Рабы» (1935), «Воспоминания» (1948–1954); Дж. Икрами - кн.2, 3 трилогии «Дувоздах дарвозаи Бухоро» («Двенадцать ворот Бухары», 1979), С. Улугзода - повесть «Ёрони бо-химмат» («Возвращение», 1947), рассказ «Марги хофиз» («Смерть хафиза», 1984); Гулрухсор - «Занони Сабзбахор» (марзи номус) («Женщины Сабзбахора» (граница чести)) (2018); рассказа А. Самада «Весна на кладбище»; Н.Мамаджановой – диалогия «Нидо» (2019), А. Мирходжа - роман «Саройи санг» (2018).

Целью работы является выделение и исследование мотива смерти в произведениях таджикских писателей. Поставленная цель конкретизируется в следующих **задачах**:

- определить философские и фольклорно-мифологические истоки мотивов смерти в таджикской литературе XX - XXI вв.;
- обозначить место мотива смерти в художественной системе произведений таджикских писателей XX - XXI вв.;
- определить понятие *мотив* в соответствии с рассматриваемым литературным материалом;
- выделить систему мотивов смерти в произведениях таджикских писателей;
- проследить художественные функции мотивов смерти в рассматриваемых произведениях.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Специфика мотива смерти в прозе таджикских писателей обусловлена историко-литературными традициями и приобретает универсально-психологический смысл, обращенный к вечной истине.

2. Мотив смерти в прозе таджикских писателей имеет философские и фольклорно-мифологические истоки.

3. Мотив смерти в прозе таджикских писателей как элемент поэтики произведения динамичен, может нести знаковое значение, выполнять сюжетобразующую функцию.

4. Исследование темы смерти даст возможность сравнить идейную атмосферу и психологический климат XX - XXI вв., анализировать установки сознания таджикского общества в отношении смерти и жизни, проследить динамику их изменений в историческом и социокультурном контекстах эпохи.

Теоретическая значимость исследования. Положения и выводы диссертации могут быть использованы в ходе анализа смерти как феномена культуры, художественной литературы в разработке «вечных» мировоззренческих проблем. Результаты анализа способствуют выявлению национального своеобразия таджикской литературы, ее индивидуально-специфических особенностей.

Практическая значимость исследования. Предлагаемые в диссертации результаты могут найти применение в процессе преподавания теории литературы, а также культурологии. Проведенное исследование поможет уточнить некоторые аспекты теории и практики литературоведческого изучения художественного прозаического текста в таджикском литературоведении.

Выводы и положения диссертации могут быть использованы в работах по теории литературы, в учебных пособиях и учебниках по литературе. Результаты исследования, теоретические выводы, изложенные в диссертации, будут способствовать улучшению качества преподавания литературы.

Материалы диссертации будут полезны и тем, кто читает спецкурсы, ведут спецсеминары по таджикскому литературоведению, в использовании результатов, изложенных в диссертации, в формулировке ее основных положений и выводов, при опубликовании результатов, составлении методических пособий для филологических образовательных структур.

Личный вклад соискателя состоит в участии в обсуждении цели и задач исследования, в получении и обсуждении результатов, изложенных в диссертации, в формулировке ее основных положений и выводов, в опубликовании полученных результатов. Материал диссертации неоднократно докладывался автором на международных и отечественных конференциях в виде докладов.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования получили отражение в 20 публикациях автора, из которых 18 опубликованы

в журналах, рецензируемых ВАК РФ. Имеет три монографии.

Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании отдела фольклора и литературы Бадахшана Института гуманитарных наук имени академика Б.Искандарова НАНТ.

Структура диссертационного исследования. Работа состоит из Введения, трех глав, Заключения и Библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении излагаются основные предпосылки настоящей работы, обосновывается выбор темы, актуальность и научная новизна, характеризуется объект изучения, кратко излагается история изучения проблемы, раскрывается теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования, формулируются его цель, задачи, метод

Первая глава диссертационной работы – «**Особенности восприятия феномена смерти в таджикской литературе**» состоит из двух разделов.

Первый раздел первой главы диссертации посвящён вопросу «*Философские и фольклорно-мифологические истоки мотивов смерти в таджикской литературе*». В данном разделе рассматриваются такие вопросы как разнообразность представления о смерти в истории человеческой цивилизации; отношение науки к смерти, то есть стоит ли науке обсуждать данную тему; отношение каждого народа к смерти; попытки преодоления смерти, предприняты в классический период древнегреческой философии; восприятие смерти в эпоху европейского средневековья и т.п. Отмечается, что смысл смерти в каждой культуре понимается и трактуется по-разному. Одни мыслители делают акцент на ее негативность, другие отстаивают позитивный смысл смерти для жизни.

Как не парадоксально, но тема смерти является одной из деликатных тем литературы, которая всегда связана с темой смысла жизни, судьбы. С древних времен бытуют у таджиков сказания о вечной борьбе Света и Тьмы, о неотвратимой гибели мрака и непреложной победе света. Еще не так давно проблема смерти в таджикской литературе была неудобной для обсуждения и вызывала чувство дискомфорта или даже негодования. Очевидно, что наше отношение к смерти кардинально отличается от того, как воспринимали Смерть люди в древнее время. Смерть была чем-то обязательным, естественным, ни хорошим, ни плохим. Это отношение ярко выражено в сказках. Таджикские сказки являются своего рода зашифрованными посланиями наших предков, отчего возможно, и сохранились до наших дней. Мотив смерти в них подразумевает метафорическое умирание, то есть индивидуальное прохождение в другой мир. Главное предназначение смерти в сказках – это вернуть положительного героя из волшебного мира. Смерть представлялась каким-то особенной альтернативной реальностью, другой формой существования. В древности люди принимали ее как должное, чем и характеризуется особое отношение к Смерти, они не испытывали страха перед смертью, но готовились к ее претерпеванию, где наиважнейшая роль отводилась обряду ритуала. В отличие от современного человека, древний человек, воспринимал свою смерть как не индивидуальную трагедию, его восприятие смерти во многом отличалось двойным

отношением: несмотря на кажущееся отрицание жизни, смерть в то же время имела и положительный, жизнеутверждающий характер. Со временем понятие о Смерти претерпевает кардинальное изменение - появляется страх перед возможностью небытия, не существования, исчезновения. Не избавляет человека от страха Смерти ничто, даже принадлежность к какому-либо роду, племени или семье. Постепенно появляется более романтическое отношение к смерти – теперь для человека трагедией становится не только собственная смерть, но и смерть другого.

В литературе отношение к Смерти отражалось по-разному. Например, в сказках мотив Смерти является особым элементом структуры произведения этого жанра, поэтому имеет принципиальное значение. В XX веке смерть в сказке осмысливается героем по-другому, уже не так, как в фольклорной сказке, где герой не осознавал разрушительный характер Смерти. В фольклорной сказке смерть – это переход в иной мир, который мог оказаться даже лучше реального. В фольклорной сказке смерть человека не считалась концом его жизни, а наоборот, как бы еще одно «приключение», «стать героем» - от этого не отказался бы ни один уважающий себя фольклорный сказочный герой. А в современных литературных сказках герой умирать уже не хочет. Собственная смерть и смерть близких страшит его, поскольку не предлагает другой жизни. Отказываясь принимать Смерть, герой тем самым отказывается пересекать границу между двумя мирами, неважно, в каком направлении. Так или иначе, герой современной волшебной сказки может впасть в одну из крайностей: он отказывается либо попадать в мир сказки и подчиняться его законам, либо возвращаться из него к реальной жизни. В современных сказках XX века герой самостоятельно принимает решение относительно собственной судьбы.

Отношение к героизму тоже меняется, в фольклорной сказке герой добивается своей цели любым путем, его не волнует гуманный это путь или нет, а в современной сказке герой для достижения своей цели не хочет пользоваться гуманными методами. Для современного героя его цели становятся не менее важными, чем спасение кого-то другого.

Так, мотив смерти в таджикских фольклорных сказках является художественным источником этого же мотива в творчестве таджикских писателей. Другим художественным источником является устная поэзия таджикского народа.

Издrevле таджикский народ помнит и чтит песни о труде и любви, где протест и борьба сопровождали его от колыбели до могилы. В этих песнях человек жалуется на злосчастную судьбу, горькую долю, на несчастное и униженное положение, притеснения. О содержании этих песен свидетельствуют их названия, такие как «Ман доғ» («Я скорблю»), известная среди

таджикского населения южного Таджикистана, ее исполняли во время коллективной жатвы, «Ман доғ», которую пели при молотье хлеба. В этих песнях выражены мысли и чувства трудового дехканства.

Богаты содержанием и другие формы устного поэтического творчества: пословицы, воплотившие вековую народную мудрость, четверостишия и песни, в которых слышатся не только стоны обездоленных людей (например, в цикле «Гариби»- «Чужбинные»), но и вера в силу труда, покрывающего природу (трудовые песни), и радость любви (газели), и клич борьбы крестьянских повстанцев (песня о Восстании Восе и др.), которая охватывает более 300 строк, и стремления к лучшей жизни и человеческому счастью на земле. В таджикской литературе, которая «развивалась в основном в русле романтического типа творчества» [26, 108], эта тема всегда была актуальной, и покрыта таинственностью, мистичностью, о чем свидетельствуют до сих пор сохранившиеся обряды поклонения смерти.

Отношение таджикских литераторов к смерти в разную эпоху менялось в зависимости от развития мышления человека, мировоззрения таджикского общества. Постепенно тема смерти приобретала в их творчестве разные образы – она могла быть непредсказуемой, неизбежной и служить божественной карой за греховное существование или наоборот – благословением на вечную и счастливую жизнь. Происходило это от того, что каждая эпоха имела свое специфичное отношение к смерти. Мотив смерти постепенно в современной таджикской литературе приобретает новое значение – он раскрывает эстетический круг мышления современного писателя, мышления, которые складываются из отдельных сюжетно-тематических, композиционных единиц. Исследование этого мышления позволит выявить особенности поэтики мотива смерти в произведениях современных таджикских писателей, что и сделано в данном разделе. Основной вопрос раздела рассмотрен в народном творчестве, особенно в народных сказках, поэмах, кратких и лаконичных наставлениях, загадках, молитвах и т.д.

В продолжение анализа вопроса также рассмотрены образы древних легенд и поэм, приведенных в книге «Авеста» и позже в «Шахнаме» Фирдоуси – персидско-таджикского поэта X века. Привлекло внимание также и книга «Хамса» («Пятерица») Низами Ганджави. В основе поэм «Хосров и Ширин», «Семь красавиц» («Хафт пейкар») и «Искандарнаме» Низами лежат средневековые рыцарские истории Хосров и Ширин, Бахрам Гур и Александр Великий (они появляются в отдельных эпизодах в поэме «Шахнаме» Фирдоуси, помещены в центре сюжета и стали героями трех поэм).

Как и в «Шахнаме» Фирдоуси, так и в поэмах Низами Ганджави тема смерти является центральной. К примеру, смерть Сиявуша из поэмы «Сиявуш» («Шахнаме») является одним из самых трагических событий, кото-

рый послужил появлению множества стенаний и легенд об убиении Сиявуша. Тоже самое можно говорить о смерти Фархада, Хусров и Ширин («Хосров и Ширин», Низами), Лайли и Кайс («Лейли и Меджнун», Низами), Бахрам («Семь красавиц», Низами) и Абсаль («Саламан и Абсаль», Абдуррахмана Джами). Короткое содержание каждой из этих поэм даётся в диссертационной работе.

Если возводить литературный пьедестал смерти, то, несомненно, на первом месте окажутся созданные на основе устного народного творчества поэмы «Хосров и Ширин», «Лейли и Меджнун», «Вис и Ромин», «Юсуф и Зулейха», «Саламан и Абсаль», «Тахир и Зухра».

В этих произведениях смерть лишает человека радости жить, она наступает, как вечная ночь, царство сна, тема умирающего, практически, потому в древней литературе отсутствует. Смерть всегда описывается как бы со стороны, откуда-то издалека, но постепенно это отношение в таджикской культуре меняется. А связано такое изменение отношения с эволюцией представлений человека о смерти, прогрессом культуры. Данная тема до сих пор находится вне поля таджикского литературоведения и является недостаточно изученной и требует поиска новых объяснений. «Проблема смерти, на столь долгий срок оказавшаяся запрятанной в подсознании общества, даже выйдя в дискурсивное пространство современной культуры, остается во многом непроработанной, недостаточно изученной, сохраняет смысловые воронки и пустоты» [9, 3]. Оно поможет определить развитие, как отдельного человека, так и общества в целом.

Интерес к проблеме смерти и бессмертия в конце XX века поверхностный, однако, эту проблему в своем творчестве затрагивают некоторые авторы, такие как Садриддин Айни, например, в своей повести «Чаллодони Бухоро» («Бухарские палачи»), где писатель ведет рассказ от имени группы палачей, которым поручена казнь десятков людей, брошенных в тюрьму за участие в так называемых «колесовских событиях» в марте 1918 года. По сюжету палачи, беседуя между собой с глазу на глаз, раскрывают подлинное лицо эмирской знати и особенно высшего духовенства.

Предвестниками смерти являлись символические образы, которые в таджикской литературе занимают исключительное место. Проблема смерти порождает вопросы о смысле бытия, быстротечности жизни, что вызывает попытку понять тайну инобытия. Осознание смерти заставляет человека задуматься о смысле жизни, выработать свое отношение к жизни и смерти. И вполне понятно, что эта тема занимает центральное место во всей культуре человечества. На протяжении всей истории мировой культуры тема жизни и смерти вызывало у человека желание разгадать таинство небытия,

жить вечно и если не материально, то хотя бы духовно, нравственно победить смерть.

В средневековой литературе смерть воспринималась как уход в небытие, как провал в вечную тьму, мысль о смерти становится буквально навязчивой, к ней относились как к обыденному явлению, которое не внушало им особых страхов. Человек органично включён в природу, и между мёртвыми и живыми существует гармония. Поэтому «прирученную смерть» принимали в качестве естественной неизбежности.

Отношение к смерти в таджикском обществе изменяется в зависимости от уровня социокультурного развития и системы духовно-нравственных ценностей. Изменение отношения к жизни и смерти людей современного таджикского общества XX века непосредственно связано с теми противоречиями, происшедшими внутри таджикского общества XIX в. Особенно конец XIX и начало XX вв. внесли в осмысление темы смерти философские, духовные черты и осмысление человеком перспективы небытия, которое «формирует у него особое отношение к настоящему. Значимость настоящего возрастает, оно оказывается тем ограниченным временем, которое есть у личности для реализации ее потенциала» [3, 3].

Мотив смерти наряду с мотивами жизни, любви, родины стал одним из ведущих в современной таджикской литературе. Особенно мотив смерти в народных песнях реализуется в определенной символике - включая образы птиц, объекты культурного ландшафта, в широкой палитре звукообразов. Благодаря широкой палитре символики образуется динамичный комплекс элементов, которые воплощают специфическое мировосприятие этнической картины мира.

Второй раздел первой главы диссертационной работы посвящен вопросу *«Характеристики танатологических мотивов в художественной литературе XX вв.»*

Характеристика мотива смерти в таджикской литературе, в диссертационной работе начинается с советской литературы, которая даст возможность сравнить единую мысль, проходящую через многие произведения. Благо, объём художественного материала постепенно расширяется настолько, что можно легко собрать его в одну систему.

Советский писатель представлял теперь не только литературу своего народа, но и всю литературу социалистической среды, в которой складываются традиции общей культуры. Ради справедливости нужно особо отметить, что полезный процесс взаимодействия и взаимообогащения разных национальных литератур фактически обогатил мировосприятие таджикской литературы в первой половине XX века. Новое мировоззрение вызвало в литературе некую двоякость, растерянность: в настроении литера-

торов чувствовалась некая раздвоенность и нигилизм к прошлому. И это неудивительно, в новой литературе появлялось много новых тем, где изображалось гниущее прошлое, мракобесие, жестокость властей и общества. Все эти темы должны были показать построение новой жизни, что в свою очередь, требовало у молодого писательского поколения особый дух творческого подхода и новаторскую мысль. Однако, «оценивая потенциал таджикской советской литературы, в частности новой реалистической прозы, будем помнить, что среди истоков, способствовавших ее формированию, определивших ее специфику, обновление арсенала художественных средств и поэтики не только национальные традиции, но и явь нового бытия, проникнутого духом интернационализма и дружбы народов» [26, 110].

Так, в таджикскую литературу начала XX века пришел новый герой. Но новый герой не мог существовать без прошлого, и, само собой, чтобы решить вопросы современности, литературоведы попытались подробнее описать в своих произведениях историю литературы. Главным фоном почти всех произведений первой половины 20 века в таджикской литературе, стала история. Только историческая тема могла дать ответ на вопросы, необходимые для построения новой жизни. Однако, не все страницы истории были светлым.

В данном разделе диссертационной работе для анализа была избрана проза Садриддина Айни, основоположника современной таджикской литературы, в творчестве которого темы и образы близки «к персонажам и идеям произведений Рабле, Мольера и Бальзака» [24, 19].

В произведениях Садриддина Айни мы находим яркие примеры, свидетельствующие о том, что уроки прошлого важны для нас. В этих произведениях можно изучить все этапы создания национального государства, узнать о событиях, описываемых им в связи с историческими процессами того времени. Творчество С. Айни достаточно широко и глубоко исследован отечественными и зарубежными учёными.

Произведения С. Айни полны описания унижения, страдания, человеческого бессилия, пороков. Многие его рассказы заканчиваются смертью одного из персонажей, а порой и массовой. Мотив смерти в произведениях С. Айни нашла глубокое осмысление, смерть у него многолика – у нее может быть лицо девушки и ребенка, старца, юноши. Размышления о смерти в его произведениях связаны с темой смысла жизни, судьбы. Чтобы рассказать будущему поколению о жизни и судьбе таджиков, о том, как из бесправия и нищеты народ вышел к свободной и счастливой жизни, писатель отвергает всякий романтизм - в его произведениях мы можем встретить такое обилие фактов и событий, что в одном исследовании невозможно полностью и всесторонне осветить все. Мотивы смерти во многих произведе-

ниях Айни – это мучительные раздумья о смысле жизни. Его герои чувствуют одиночество и страх. Они видят, что и люди похожи друг на друга неприязнью своей и беспокойством души. В его произведениях представлены различные модели отношения к смерти: смерть – благо; смерть - подвиг, жертва; смерть как отрицание Другого, бытия, смысла, неприятие абсурдного мира, смерть - абсолютное зло, источник бессмыслицы этого мира и т.д. Главное отличие в отношении к смерти у С. Айни то, что он не поэтизировал смерть, как это делал, например, в русской литературе М. Горький.

Развитие мотива смерти в произведениях С. Айни происходит порой стихийно, безропотно, порой приобретает бунтарский характер, как бунт личности против царящего в жизни господства лжи и деспотизма, превращая своего героя из пассивного (Одина) в активного борца (Дохунда), С. Айни учит, как побеждать жизнь. В диссертационной работе достаточно анализирован вопрос смерти и приведены примеры из таких произведений Айни как «Бухарские палачи» (1920), «Одина» (1924), «Дохунда» (1930), «Рабь» (1935), «Смерть ростовщика» (1936), «Ятим» (1940) и «Воспоминания» (1948-1954).

Подытоживая анализ первой главы диссертационной работы, определены следующие моменты по вопросу выявления особенностей восприятия феномена смерти в таджикской литературе:

- для мифо-эпической ментальности таджиков характерно наличие всех 5 установок смерти, описанных Филипом Арьесом. И «прирученная смерть», и «смерть своя», и «смерть далекая и близкая», и «смерть твоя», и «смерть перевернутая» - все они имеют свои ментальные оправдания и создают особые черты менталитета таджикского народа: терпимость, понимание сложности жизни, уважение к достоинству личности;
- образы смерти, как и образы жизни, формируются из стиля их мышления, традиций, ментальных, духовных установок, уровня культуры, идеологии и исторического бытия. Корнями для их возникновения являются предания, исторические и литературные персонажи, художественная фантазия и ассоциации, среди которых важное место занимают таджикские сказки. Эти своего рода зашифрованные послания наших предков сохранились до наших дней, их отличительной чертой является тенденция к циклизации сказочных повествований. Мотив смерти в сказках связан с мотивом возвращения и рождается он из обряда ритуала, который обычно подразумевает метафорическое умирание, то есть индивидуальное прохождение в другой мир.

- Восприятие Смерти в древнее время в некоторой степени отличалось амбивалентностью: несмотря на кажущееся отрицание жизни, смерть в то же время имела и положительный, жизнеутверждающий характер. С течением веков понятие о Смерти постепенно и кардинально меняется. Это явление начинает переживаться. Появляется страх перед возможностью небытия, не существования, исчезновения из мира. Образы смерти в древней таджикской литературе имеют корни в прошлых и современных природных и социальных катаклизмах и служат предупреждением человечеству.
- С изменением эпохи отношение к смерти постепенно меняется, о чем свидетельствует современная таджикская литература, где мотив смерти начинает раскрывать эстетический круг мышления современного писателя. Эти мышления складываются из отдельных сюжетно-тематических, композиционных единиц. Анализ показал, что 20 век породил искусственные образы смерти, которые созданы для изучения родной истории. Несмотря на то, что из богатого и разнообразного по форме устного наследия предков таджиков и персов сохранились лишь крохи, однако и на их основании мы можем судить о том, что фольклорные произведения являются тем фундаментом, на котором распространяется и по-своему строится новое отношение к смерти.
- Постепенно тема смерти в таджикской литературе находит свое развитие, она эволюционирует и в более поздних произведениях С. Айни уже не воспринимается как необходимость, к которой герои относятся равнодушно. Смерть начинает придавать смысл жизни. Так, С. Айни, видевший все вакханалии Смерти, стремится показать, что народ не спасовал перед лицом смерти и донес до нас лучшие черты человека - его жизнелюбие, любовь к человеку, любовь к Богу, стоицизм перед ударами Судьбы.
- Описание феномена смерти в творчестве С. Айни с течением времени претерпевает спад, от социального характера к навязанному, задав ей двойной аспект. Во многих рассказах Садриддина Айни тема смерти идет рядом с темой любви, где автор показал высшее мастерство. Порой данная тема в его подаче приобретает циничный характер.
- В некоторых моментах в описании смерти наблюдается комизм ситуации со смертью. Особняком в этом списке находится повесть «Бухарские палачи». Эта повесть становится свойством пространства смерти. В ней ненависть автора к его героям-безбожникам, злобное отношение к ним явно сквозит на протяжении всей повес-

ти, где типы односторонне освещены, но все же во многих случаях весьма реалистичны, т.е. даны в сгущенно-конкретной форме. В этом произведении идет переоценка ценностей — важный и ответственный момент духовного роста человека.

Вторая глава диссертации «**Женский облик смерти в современной таджикской литературе**» состоит из четырёх разделов. **Первый раздел** второй главы называется «*Организирующее значение мотивов смерти в сюжете трилогии*», где вопрос женского облика смерти тщательно анализируется на примере трилогии Джалала Икрами «Двенадцать ворот Бухары» [8].

Раздел данный начинается с тем, что новые взгляды, новая система жизни диктовали новые требования и, постепенно в обществе стало назревать недовольство традиционным порядком, таджикское общество стало задумываться над положением женщины, проще говоря, произошел идейный сдвиг. Задуматься над этим вопросом заставляла и экономическая ситуация, которая забрала у многих семей кормильцев, заставив женщин занять место мужчин. После войны многие семьи остались без средств к существованию, женщины вынуждены были выходить замуж вторыми, третьими женами или баграчить. Самой незащищенной прослойкой общества стали те женщины, которым не удалось выйти замуж. Выход женщин на передний план общества выявила недостатки женского образования. Общество нуждалось в образованных людях – это касалось и женщин. Писатели все чаще стали писать на женскую тему, целью этих произведений было показать жизнь женщины в старом и новом обществе. Показывая эволюцию мышления женщин, писатели стремились изобразить этапы перехода общества с одной стадии развития на другую. Можно утверждать, что женские образы в прозаических произведениях XX в. являлись своего рода действенным средством воплощения метафоры действительных пепиетий жизни.

Для анализа данного вопроса наглядным примером является трилогия Джалоло Икрами «Двенадцать ворот Бухары» [8], где изображены события, происшедшие в Бухаре после установления Советской власти, борьба с врагами нового строя. Джалол Икрами ярко показал нравственную сторону жизни того общества, моральные устои, психологию, социальные препоны и т.д. Писатель раскрывает тип «новой женщины», т.е. женщины, которая открыта к эмансипации, она отвергает общественные установки и предрассудки. Автор на протяжении всего произведения показывает развитие женщины, которое достигалось большими потерями, жертвами. Духовная смерть общества эпохи эмира раскрыта через развитие женщины, которая прошла на пути своей эволюции через безнадежность, падение человеческой морали.

Особенно это ярко отражается в диалогах персонажей, они эмоциональны, полны метафор, эпитетов, психологически насыщены, раскрывают личностные характеристики персонажей, их чувства, мотивы поступков, сокровенные мысли в эпизоде. В диссертационной работе приведены немало примеров таких диалогов, где читатель легко узнает о горькой судьбе женщины в Бухарском эмирате, получает информацию о времени, нравах, раскрывается социально-психологическая сторона романа, в котором главное место отведено положению женщин в обществе.

Социальные и общественные отношения были настолько застойными и феодальными, что за малейшую провинность, не говоря уже о неповиновении, людей подвергали жестоким публичным казням: сбрасывали с высоких минаретов на каменные плиты, вешали на крюках. Тысячи узников томились в подземных тюрьмах — зинданах, кишевших змеями и скорпионами. Распространенной карой было отрезание языка.

Мотив смерти - неотъемлемый и весьма важный элемент поэтики трилогии Джалола Икрами. Мотивный анализ его трилогии позволяет выявить специфику мотива смерти в таджикской литературе XX века и мотивов, связанных с ним, которые обусловлены многими историко-литературными традициями. В то же время они приобретают универсально-психологический смысл, обращенный к вечной истине. Мотив смерти в прозе Джалола Икрами имеет социальные истоки.

Анализируя события и эпизоды в трилогии, можно заметить, что писатель наряду с нравственной тематикой на передний план выдвигает и социальную тематику, то есть мотив смерти в произведении динамичен, носит кодовое значение и выполняет сюжетообразующую функцию. Этим и объясняется тот факт, что в трилогии много описаний социальной стороны жизни героев. Несмотря на социальную и материальную неустроенность героев книги, писатель показывает несгибаемость и нравственное превосходство женских героев. Этим героинь писатель рассматривает в контексте их стремления к самоидентификации.

Тема смерти в «Двенадцати воротах Бухары» часто соприкасается с темой бездны, пустоты, небытия, взаимопроникновения порядка и хаоса. Эта тема в произведении представлена различными моделями отношения к смерти: смерть - благо, смерть - подвиг, жертва, смерть как отрицание, другого, бытия, смысла, неприятие абсурдного мира, смерть - абсолютное зло, «источник бессмыслицы этого мира».

Героини Дж. Икрами очень различны, но их объединяет полнота восприятия жизни. Но если посмотреть на эти образы с другой стороны, то — это смерть нравственности. Фактически, именно с этими литературными образами в общество пришло то, что опровергало более распространенную

трактовку в таджикском обществе женского долженствования о том, что женщина тем совершеннее, чем меньше в ней личностного начала, чем полнее она способна раствориться в детях, в муже, в семье. Речь в ней идет о спорном в ту пору вопросе женского образования, а вслед за тем - о свободе женщин, их «правах» и «обязанностях».

Глубокое и реалистичное изображение революционных событий показывает, что страх смерти, страх перед Ничто, абсолютной непостижимостью служит для героев Дж. Икрами поводом для поиска более правильной и достойной жизни, понимания того, что жизнь - это ценность, и этот страх смерти заставляет переосмыслить бытие. Его герои переосмысливают свою жизнь и преодолевают страх.

Основные сущностные черты образа женщины в романе выражаются автором через характеристику действия, т.к. в раскрытии образов важны, в первую очередь, совершаемые героинями действия, поступки, формы их поведения, ибо значимо не только то, что совершает человек, но и то, как он при этом себя ведет. Изображение характера человека в его психологической противоречивости и сложности - вот что становится главной задачей писателя. В центре внимания оказывается внутренний мир человека в его сложных связях со временем и историей. Как писатель-реалист и создатель исторического романа, то есть романа о жизни целого народа, Джалал Икрами показывает эту жизнь в различных ее проявлениях: жизнь ради жизни, жизнь в смирении и бесполезную жизнь людей, мертвых духовно.

Одной из целей автора было показать ужасающие картины гибели сотен тысяч людей. Смерть в романе - это и смерть как составляющая жизни, смерть ради продолжения жизни, смерть-гибель, бессмысленная и неестественная.

Через многочисленные женские образы писатель проводит противопоставление рокового хаоса истории и вечно прекрасной любви. Его героини вступают в спор со своим веком о праве женщины на свободу, о ее способности к нравственному выбору и поведению.

Джалолу Икрами принадлежит заслуга художника, который ярко показал сдвиги в сознании таджикских женщин, изменений в их вкусах и предпочтениях после столкновения с нравственной, духовной смертью, которая круто меняет уровень сознания героя, а равно и уровень готовности к смерти, способности принять ее как один из главных законов бытия.

Особенное место в романе занимает изображение старости и смерти женщины, отметим, что эта тема характерна для многих таджикских писателей XX вв.

Таким образом, в трилогии «Двенадцать ворот Бухары» героини романа выступали для таджикских читателей своеобразными образцами жизне-

строительства, в судьбах которых отразились актуальные модели женского самосознания и социального поведения. Не лишне будет сказать, что роман оказал огромное влияние на идею социального равноправия мужчин и женщин. Многие героини стали предвестием «женщины будущего», вполне отвечающим запросам современного таджикского общества. Препятствием тому, выступала мировоззренческая ограниченность, связанная с их религиозными убеждениями, приверженностью к рабской морали. Судьбы многих романских героинь выступили образцом вынужденного компромисса между потребностью полной и органичной самореализации и невозможностью её достичь в современных общественных условиях.

Анализ наличия мотива смерти в трилогии Дж. Икрами, позволило проследить частотность употребления слов в контексте жизнь - смерть, жить – умирать, а также единицы, образующие семантическое поле смерти. Выбор этих единиц был обусловлен тесной связью мотивов жизни и смерти, которые свидетельствуют не только о наличии мотива смерти в тексте, но и его взаимодействии с мотивом жизни в трилогии Джалала Икрами «Двенадцать ворот Бухары».

«Мотивы смерти в художественной структуре произведений Сотима Улугзода» составляет **второй раздел** первой главы диссертации. В данном разделе приведены и анализированы художественные примеры танатологического мотива и возможности их изображения в повести Сотима Улугзода «Возвращение» [21]. Такой анализ позволил рассмотреть тему танатологии в таджикской литературе XX века в другом аспекте - в его обобщении. Следует отметить, что тема смерти и отношение к ней как общества, так и художника эволюционирует в ногу со временем.

Повесть С. Улугзода «Возвращение» посвящена теме послевоенной жизни таджикского народа, где главная героиня – Зайнаб, получившая из фронта «черную весточку» о смерти мужа. После долгих размышлений и сомнений, Зайнаб создает новую семью с другим человеком, близким ей по духу - Орифом Каримовым. Решение Зайнаб выйти вторично замуж, после смерти любимого человека, описано писателем как высокая психологическая борьба человека, жертвующего собой. Однако жизнь сыграла с ней жестокую игру - спустя время ее бывший муж - Джурабек возвращается живым и здоровым. Писатель изображает этот момент немногословно, емко, но эмоционально насыщено, в каждом действии чувствуется тревога.

Несмотря на приобретенное новое счастье в лице Орифа Каримова, новую семью, она все же ждала своего «погибшего» мужа. Становится понятно, что Зайнаб всегда жила мыслью о нем, готовая пожертвовать новым счастьем ради него. Мысль о погибшем муже ей была намного приятней, чем мысль о том живом, кто жил рядом, думал о ней, заботился. Что это?

Духовная смерть? Нет. Это человеческая природа, которая способна жертвовать ради любви всем и даже морально убить другого человека. При этом она подспудно понимает, что возвращение ее мужа, даже если он окажется жив, невозможно, из-за ее замужества, эта мысль убивает ее морально.

Война, укравшая счастливые годы супруг, ошибочная весточка о смерти мужа, из-за которой она вышла замуж, и теперь письмо от живого мужа – ничего из всего перечисленного не приходило ей в голову, она роптала ни на войну, ни на судьбу – главное он вернулся и теперь она вышла из той спячки, которая напоминала тихую смерть. Тот, нелюбимый, но оказавшийся рядом в тяжелую для нее минуту – новый муж – Ориф Каримов, был ей безразличен. Она не понимала, что своей верностью к погибшему мужу, она забирает живую силу того, кто любит ее, но не любим.

Значительным, эмоционально насыщенным моментом в повести является эпизод встречи Зайнаб с Джурабеком. Зайнаб после долгих раздумий забирает из больницы и увозит собой Джурабека, потерявшего ногу и руку. Сказав: *«Я заберу Джурабека»*, она возложила на себя тяжелейшую ношу, ответственность за сломанную судьбу Джурабека. Этот момент становится решающим для жизни и Джурабека и Зайнаба, Орифа Каримова. Писатель коротко, чаще через диалог передает всю страсть, драму, которая происходит в жизни его героев.

Основной фон повести – война, забравшая жизнь многих людей, война, на которую Советские люди шли добровольно, зная, что могут не вернуться никогда. Люди боялись пропажи без вести, многие семьи после войны годами жили в ожидании пропавшего без вести, лелея мысль о том, что их сын или дочь погибли, защищая Родину. Безусловно, тема Родины, защиты ее границ могла бы стать главным мотивом повести, если бы не та психологическая сторона, красочно, описанная писателем. Тема «ошибочной» смерти в повести сама по себе слишком серьезна, Улутзода прекрасно понимал, что после трагической войны страну нужно долго и упорно восстанавливать, и многие люди, прошедшие войну, на этой большой стройке ощутили себя ненужными. Эти люди знали, как воевать, но как жить в мирной жизни, не умели. Так, в литературе появилась трагическая тема – война. В повести «Возвращение» весьма точно подобраны языковые средства выразительности. Повесть, как зеркало отразило жизненную силу, любящего человека, готового пожертвовать собой ради милостиво «сохраненной судьбой» мужа. Произведения о войне тревожат все поколения, после войны таджикские писатели не смогли остаться в стороне, они все активней стали описывать трагизм пережитого народом и его беспримерный подвиг.

В повести высока психологическая сторона человеческих взаимоотношений. Главная героиня – женщина, готовая жертвовать собой ради лю-

бимого-инвалида. В послевоенные годы такой поступок понимался как героизм, верность, но, по сути, это была ломка, которую никто не осуждал, а наоборот превозносил. Жизнь другого человека – Орифа Каримова, то, что он остается за бортом, не вызывал ни в тот период ни жалости, ни понимания. Читатель этого периода относился к сломленной жизни Орифа без сожаления, потому как было не принято подвергать сомнению поступки людей, которые были готовы на смерть во имя Родины.

Тема смерти в произведениях писателей послевоенного периода в таджикской литературе была основной, но она сопровождалась темой возвращения, великой любви, во все времена обреченной на смерть, где смерть становилась началом новой жизни, которая получила весть о смерти мужа. Образ Зайнаб, ее поступки показывают отношение общества к жизни и смерти, что выражает общую картину мира послевоенного общества целиком. В данном произведении мы видим абсолютно другое отношение к смерти, в контексте политических событий Смерть становится ключевой характеристикой сознания народа. Народ переосмысливал свое отношение к жизни и смерти и именно в литературе это ощущалось наиболее остро. Именно в литературе ощущалось настроение времени и эволюция отношения к смерти. Раненный Джурабек, убитая горем Зайнаб не похожи на героинь Джалала Икрами, где женщины еще не имели полного права на свое «Я». В «Двенадцати воротах Бухары» женщины только возрождались, пробуждалось их сознание, они готовы были молча умирать ради женского счастья. Но постепенно, они стали понимать, что смерть – не самый лучший выход и нельзя так безропотно соглашаться принимать ее. Если Джалал Икрами стремился показать момент пробуждения, который сопровождался неминуемой смертью, болезнью, прогрессивных элементов, то в повести С. Улугзода «Возвращение» - героиня сама хозяйка своей жизни, она лично принимает решение, именно ей решать, как отнестись к своему счастью – то ли пожертвовать им ради верности и благородства или медленно умирать нравственно, морально, отказавшись от раненного мужа.

По сути, произведения послевоенного периода – это тематика болезни, безумия, усталости, смерти. Отношение к жизни и смерти в сознании людей после войны были одинаковыми. В «Возвращении» передано состояние женщины после возвращения мужа, которого она уже похоронила. Исходя из анализа, можно предположить, что мотив смерти является базисом сюжета произведения. То есть тема смерти находится, фактически, уже вначале повести и постепенно приобретает в разные модели: переживания, раздумья, болезнь, разочарование, стремление и т.д.

В продолжение анализа повести «Возвращение» в диссертационной работе также рассматриваются основные моменты рассказа Сотима

Улугзода «Смерть хафиза» [22] - рассказа на историческую тему. Следует отметить, что в основе рассказа находятся реальные события. Сюжет связан с событиями 1857-59 годов в Индии, времени восстания сипаев против англичан. Рассказ небольшой по объему, занимает всего несколько страниц. И героев в нем не так уж и много, но насыщен он историческими фактами, именами исторических деятелей и каждый персонаж введен в обстоятельства, художественно необходимые именно для него, каждый помогает раскрытию чего-то очень важного в образе главного героя, хотя писатель не дает развернутого изображения его характера. Основной эпизод в рассказе «втискивается» в рамки одного дня, хотя речь идет о событии, продолжавшемся более длительное время. Основное действие в рассказе начинается с момента, когда едва только пленник переступил порог.

Главный мотив в рассказе – мотив преданности, ради которой отец готов убить родное чадо. Отношение к смерти в данном рассказе выглядит возвышенной, необходимой, единственной возможностью искупить вину. В словах Шиводжи *«Я имею право отобрать то, что дал»*, звучит тревога, отцовская боль, которая ожесточается следующими словами: «Убить сына – грешно, убить предателя – богоугодное, святое дело!». Таким образом, данный рассказ открывает «основной мотив рассказа - мотив мироотношения» [16, 76] через отношение к смерти.

Другая повесть Улугзода «Согдийская легенда» была создана в результате долгого изучения источников и раздумий над ними, и занимает особое место среди произведений С. Улугзода, написанных в этот период и опирается на факты, реальные исторические события и некоторые персонажи являются историческими лицами, описание жизни и судеб которых соответствует тому, что приведено в произведении (Бухорхудот - Хатун, Саид ибн Усман, Молик ибн Нуррайб и др.).

«Танатологические мотивы, очень часто встречаемые в произведениях Улугзода, имеют семантическую насыщенность, значимость и ярко выражаются также в романе «Фирдоуси», где автор показывает поражение Фирдоуси. Следует подчеркнуть, что «Улугзода не уделяет много внимания самому моменту смерти, в его произведениях мы не найдем натуралистических описаний умирания. Писателя интересуют причины и последствия смерти. В романе смерть Фирдоуси – это отделение духа от смертного тела. Но там были другие поражения, сильнее собственной смерти – смерть сына, смерть жены. Духовной смертью, надломом в судьбе поэта Фирдоуси, по мнению Улугзода, было то, что он сам, собственными руками поднес «Книгу царей» рабу – Султану Махмуду и непризнание он получил от раба, а не от шаха – это была духовная смерть, которая явилась самой кульмина-

ционной точкой не только романа, но и всей творческой тяжбы поэта, которой он посвятил жизнь, крахом его мечты, амбиций.

Все эти произведения, бесспорно, разные и в каждом тема смерти выполняет свою функцию. Но всех их объединяет один фактор – тонкая грань между жизнью и смертью. Реальные исторические события, наполненные сложными психоэмоциональными состояниями, переживаниями, морально-этическими дилеммами позволяют заглянуть в души людей, проследить динамику их состояния перед принятием решения.

«Женский вопрос» в литературе XX века как обобщающий символ возрождения души и духовной смерти» составляет **третий раздел** второй главы диссертации. В этом разделе отмечается, что тема смерти становится ключевой характеристикой сознания современного общества, в связи с темой самосознания на рубеже XX–XXI веков. Важно учесть то, что в этот период общество находилось в моральном, идеологическом и психологическом кризисе из-за динамичных изменений в мире политики, нашедшее свое яркое отражение в произведениях таджикских писателей. Как показал анализ, во многих художественных произведениях этого периода, посвящённых, что истории, что современности, развитие человеческого сознания, его отношения к жизни и смерти показано через образ женщин, её места в обществе. Возможно, связано это с мнением о том, что в цивилизованном обществе отношение к жизни и к смерти более научно и развито. Исходя из этого, можно заключить, что если в исторических произведениях Джалала Икрами, посвящённых событиям 19 века, женщина борется за свое место в обществе, то женщина XX века - это новый образ женщины - женщины, воспринимающей свою жизнь не только вне религиозного, но вне и метафизического содержания вообще и, безусловно, эти тенденции воплощаются и в литературе.

В послевоенной литературе XX в. особенное место занимает тема жизни и смерти, связанной не только с образом женщины и ее развитием, рядом с ней всегда находится тема старости, ее изображение, которые в истории таджикской литературы имеют давнюю историю. Тема старости всегда была связана с темой мудрости и чаще использовалась в воспитательных целях, в дидактике. Тема же смерти всегда, как это замечается в произведениях данного периода, рука об руку ходит именно с образом женщины. Но, по сути, тема старости и тема смерти особенно характерна для литературы второй половины XX века. Таджикские писатели проблему положения женщины в обществе, в основном, связывали с проблемой пола. Связано это было с тем, что таджикская культура ориентирована на мужские приоритеты в способах мировосприятия. Женщина в обществе занимала второстепенное место, поэтому имела

возможность или стать «телом», или попытаться реализоваться «вопреки телу».

После революции общество приняло полное освобождение женщины от семейного гнета, но претворить эту политику в жизнь оказалось нелегко, до недавнего времени статус женщины в обществе оставался не высоким. Революция привела женщину к равенству, самостоятельному, независимому существованию от семейных рамок. В 90-е годы XX века литература оказалась в принципиально новой ситуации, где происходит перепроизводство культурных ценностей. На рубеже XXI в. в обществе чувствовалась некоторая растерянность писателей: основные смыслы бытия были замутнены, а будущее – неясно. Происходит обезличивание образов, стирание, формируется новый тип женщины - идет активное разрушение старого мира, нетрадиционного. Принимая во внимание вышеназванное, в разделе рассмотрены наиболее значимые примеры вариаций смерти в литературе и искусстве этого периода в образе женщины, например, в романе Гулрухсор «Занони Сабзбахор (марзи номус)» («Женщины Сабзбахора» (граница чести)»), где главная героиня романа – Зебо, которая не совсем соответствует традиционным женским образам.

Книга Гулрухсор «Занони Сабзбахор» (марзи номус)» («Женщины Сабзбахора» (граница чести)») [6] впервые была издана в 1990 году и написана таджикской поэтессы Гулрухсор Сафиевой. Роман посвящен теме жизни селян до и в период Великой Отечественной войны 1941-45 годов. В эти годы в истории таджикской литературы открылась новая глава и насколько она была трагичная, настолько же и героическая.

В романе Гулрухсор смерть имеет множественный характер и связано это с военным временем. Безусловно, этот период переживается человеком по-особенному, меняется его отношение к жизни, ценностям. Тяжелая жизнь в селе заставляет человека в первую очередь зацикливаться на возможности выживания, как один из персонажей романа Тош. В романе задействованы целая галерея женских образов: с одной стороны – это женщина-героиня, бунтарка, с другой – женщина-мать, хозяйка; они одиноки, их участь говорит нам об их личном страдании, унижении, оскорблении человека человеком в целом. Эти женщины работали на колхозных полях, трудились в поле целыми днями, но помощи от колхоза они видели очень мало. Работали за трудодни. В селе большой редкостью был готовый хлеб. В таких условиях тяжело жилось всем, и взрослым, и детям. Гулрухсор уделила также внимание повседневным проблемам сельского населения, нетрудоспособных стариков, больных, беременных женщин, женщин с малолетними детьми и т.д. Фактически, тема о военных годах ознаменовала развитие таджикской прозы второй половины X века, в основу которого

положены новые принципы изложения реальной действительности. Можно прийти к заключению о преемственности между таджикской прозой о военных годах и философскими произведениями начала XX в., в которых мотив страха перед смертью заострял внимание читателя на непродолжительности жизни, призывал не тратить его на мелочные, низменные, не приносящие пользу действия, поступки, появляется стремление к красоте, мечте, надеждам, жизни.

Автор показывает женщин разных типов, возрастов и социальных слоев, добродетельных и распутных, наивных и искушенных, но все они прекрасны и красотой, и умом, весельем, верностью, душой. У этих женщин непростая судьба.

Танатологический мотив в романе начинается с первых страниц с Майсы, скончавшаяся во время родов, от беспомощности, описанный автором пронзительными словами. Тема смерти женщины во время родов в таджикской литературе затрагивали не многие писатели. Роды ненаглядной Майсы, молодой девушки, муж которой ушел на фронт, оставив беременную жену, изображены автором впечатляюще. В этом эпизоде мотив смерти функционируют параллельно с новой жизнью. По всему роману мы видим логическую зависимость сюжета от ожидания смерти. Смерть ожидают по разным причинам, кто-то от голода, кто-то от любви, а кто-то от безнадёжности. Смерть Майсы автор связывает со словами главы семьи - больной Хайрии, которая считает, что все беды этой семьи начинаются именно с продажи священных книг: рождается немая Нишона, женщина заболевает неизлечимой болезнью, при родах умирает старшая дочь - Майса.

Заканчивается история этой семьи двумя танатологическими коллизиями: смертью дочерей - одна при родах, другая от безнадёжности. То есть смерть в романе приобретает причинно-следственные связи, описанные Гулрухсор эмоционально, значимо, каждое слово выражает боль, беспомощность, причины, ведущих к разрушению.

Описывая дом, положение семьи Майсы, условия в которых живет молодая девушка, автор словно ведет свои рассуждения о неизбежности смерти в этой семье. И она случится, и не раз. Символично, что начало романа начинается вещим сном немой девушки Нишоны, родами Майсы, рассказом о том, как их мать Хайрия, из-за бедности продала из дома святыне книги. Бедная мать считает, что после продажи священных книг, благополучие и счастье покинули этот дом, семья лишилась защиты, но, несмотря на этот намек в романе, автор смогла оторваться от романтического взгляда на смерть, она не тяготеет к мистицизму и не видит никакого смысла в возвышенной, но бесполезной смерти. По сюжету, смерть девушки наступила

после прочтения «черного» письма о муже-солдате, болью, вызванными преждевременными родами, отсутствием медицинской помощи в селе. Картина родов Майсы показывает беспомощность женщины перед смертью, девушка, умерла, узнав о смерти любимого. Любовь к мужу, ожидания, безропотное существование – все сделали свое дело, став причиной Смерти матери, родившей маленький комочек жизни – ребенка. Смерть Майсы автор представляет, как шаг в бессмертие.

Рождение ребенка в романе является неким преодолением смерти на пути к бессмертию. Ребенок символизировал продолжение жизни людей, которых поглотит жестокая война: кого-то на фронте, кого-то в тылу. Возможно, потому судьбой только родившегося ребенка управляет трагическое начало, который входит в свои права сразу, он рождается после смерти сразу обеих родителей и, жалея его, никто и не подозревал, что эта трагедия есть лишь первое звено в цепи всяких трагедий и ужасов, какими будет окрещена его жизнь с первой минуты.

Тема смерти женщины во время родов в романе приобретает характер бунта личности против царящего в жизни несправедливости – маленькое существо должно было не дать исчезнуть этой семье. Физическая смерть героини в начале романа при рождении человека и самоубийство Нишоны в конце романа, для которой смерть – это дверь в чистую реальность, способная спасти ее от мира подлости и лжи, который сам уже мертв, является следствием действительности.

В романе танатологические мотивы встречаются то в начале текста, то в середине, в виде маленьких, но явных примеров, к которым относится описание собрания. Начало нравственной смерти наблюдается в том, как ведут себя выступающие, руководители села – это пространство смерти, удушающей, не дающей человеку расти, развиваться, быть свободным; в воздухе парит унижение, высокомерие, не признание, страх.

В романе нет военных действий, явных смертей от вражеских пуль, сюжет романа строится на изображении жизни людей, которые жили, не догадываясь о надвигающейся беде для всей страны. Но война пришла. Очень правдоподобно показан в романе массовый призыв военнообязанных на фронт, страх и горькое предчувствие за жизнь уходящих - кормильцев и сыновей — еще почти босоногих мальчишек, иногда единственных. Из их села Сабзбахор ушли почти все мужчины, остались женщины, старики, подростки и дети, на плечи, которых легла вся тяжесть сельской жизни. Как снежный ком, нарастали проблемы в семьях, в колхозе, в стране. Село Сабзбахор опустело, приутихло. Автора поражает то неестественное состояние, в которое погружается человек, находясь на руководящей должности, когда его всюду окружает разрушение, как нравственное, так и фи-

зическое. Проблемы взаимоотношений между людьми в условиях военных лет, конфликта между традиционной моралью, патриотизмом и тоталитарным государством, проблемы становления людей, чья юность выпала на тяжелейшие годы Великой Отечественной войны, красной нитью проходят через роман. Уже само заглавие - «Занхои Сабзбахор» (марзи номус)) («Женщины Сабзбахор (границы чести)») - говорит о том крутом переломе, когда в судьбе женщин села властно вторгается война, разруха, голод, рушатся прежние условия их существования. Коммунисты в романе — это представители власти, которые выступают в романе и в положительном и в отрицательном облике. Поэтому в романе можно найти взаимодействие мотива жизни и смерти на разных уровнях человеческого бытия. Большинство героинь автора прошли через падение, болезни, приводящие к смерти. Ее героини страдают от социального унижения и боли, но никто их не слышит, не видит их мучений.

Любовь в романе часто связана с присутствием смерти, ощущением её. В центре жизни жителей села всегда находится смерть, а в центре смерти жизнь. Так, в романе, жизнь героинь Зебо и немой Нишоны разделены на две части: до войны и во время войны. Жизнь либо делит их судьбу, либо ведет к собственной смерти (Нишона), либо утверждает в желании жить (Зебо). Вместе с тем, некоторые персонажи в романе традиционно или в силу социальной роли непременно связаны со смертью (Нишона).

Несмотря на то, что в романе жизнь сельчан идет рука об руку со смертью, можно увидеть и романтические моменты, к примеру, когда девушки получают треугольные письма из фронта от любимых. Сколько таит в себе треугольник, сложенный солдатской рукой. Для каждой героини, письмо от любимого — можно сказать, что это их внутренняя проблема, для кого-то радость, для кого-то причина отчаяния, потери надежды и смерти. Каждый из героев для себя решает, что такое любовь и свобода. В романе эмоциональный фон служит инструментом для раскрытия образов персонажей. Эмоциональный фон, созданный автором на протяжении всего романа, передает сложный мир чувств, настроений, стремлений героев романа, в некоторых местах даже вызывает читательское сопереживание. Чувство усталости от войны, от жизни вообще можно наблюдать в том, как жители села отмечают Навруз. Все мысли автора заняты размышлениями о войне, положившая начало душевной отраве, принесшая бедную старость, унижительные болезни, вероятную близость смерти. Безусловно, как и в любой другой литературе, тема войны для писателей таджикской литературы XX века связана с мыслью о жизни и смерти.

Из анализа основных событий романа видно, что тема смерти в произведениях таджикских писателей XX века выступала именно в жизнеутвер-

ждающем контексте, где культ мертвых является разновидностью символического бессмертия. Культ мертвых предков в XX веке в народе продолжал играть важную роль, как и в ранние века, несмотря на отрицание жизни души после смерти тела, которое составляло одну из аксиом атеизма, ставшего одним из важнейших направлений советского идеологического строительства. Смещение смерти и жизни, юности и старости отразилось в образах Нишоны и Зебо, автор раскрывает особенности их характера, рассказывает историю героинь, в которой обязательно присутствуют боль, насилие, покорность и унижение. Но при этом в образе практически каждой женщины можно увидеть общую судьбу народа. По героиням Гулрухсор Сафиевой женщина – это личность, она способна на серьезные поступки, может и хочет сопротивляться обстоятельствам, испытывает на себе влияние времени. Важно отметить, что традиционное понимание отношение к жизни у писателя идет вразрез с нарастающим отношением к жизни общества в XX веке.

Выявлено, что в данном романе танатологические мотивы расположены в начале текста и являются началом кольцевой композиции. Рождение и смерть в начале романа служит символическим фоном и, по сути, такое описание еще одно свидетельство того, что тема смерти всегда занимала особое место в литературе, подтверждая ее разнообразие и неординарность. В романе описание внешнего мира действительности соотносится с внутренним состоянием персонажа. Внешние признаки, описывающие ситуацию и внутренне состояние героя, обозначают временные явления и постоянные свойства времени года.

Путем описания напряженности личного бытия и ее невыносимости, Гулрухсор пытается показать, что близость, угроза смерти чаще всего заставляет людей задуматься о смысле и содержании своей жизни. Смерть в романе заставляет старушку Марджон думать не только о живых, но и о мертвых, пока они были живыми или если бы они были живыми.

Развитие характера героинь показывает то, как меняется мысль о смерти, восприятие жизни человеком, меняются ценности. Смерть заставляет человека рассматривать свои возможности, понимая, что всему его некая граница, переход через которую означает вступление в ту сторону времени: «... она (смерть) предстает как нечто абсолютно иное, как граница, втискивающая жизнь в ее конечность и лишь подобным образом вызывающая предельную остроту существования» [5, 125].

Концовка романа, совмещенная со смертью, является идеальным вариантом границы текста. Этот идеальный вариант, при котором сюжет заканчивается мотивом смерти. При передаче этой концовки автор подробно описывает характерные черты состояния девушки перед смертью,

чтобы вся картина зримо предстала перед читателем, перечисляются все подробности.

Танатологическая коллизия в романе связана с положением женщины в обществе, которое изменялось от положения рабыни, удовлетворяющей все требования господина-мужчины в ранние времена, до «предмета мужской роскоши» в Новое время, «недотроги» и феминистки в современное время. Беременная девушка Майса, через которую появляется новая жизнь – ребенок, который, испытал ужасные страдания, муки и боль. Ребенок появляется в пик самых сильных родовых страданий, физической боли и мук. Мать ценой собственной жизни даёт начало новой жизни. Женский вопрос существовал во все времена, хотя в разные эпохи и выступал с различной яркостью и к 21 веку не исчерпал своей актуальности. Благодаря возросшей производительности общественного труда и развитию женского самосознания данная проблема приобретает новые черты. Роман Гулрухсор отличается возросшей внутренней сложностью и многогранностью характеров. Все богатство содержания вырастает из динамического и острого драматического сопоставления двух типов человеческой психологии, воплощенных в образах героев и героинь.

«Организирующее значение мотивов смерти в сюжете повести «Нидо» назван последний - **четвёртый раздел** второй главы диссертации. Логика рассуждения вопроса в предыдущих разделах приводит к следующему: в таджикской литературе XX века, в период великого перелома в таджикской литературе, тема смерти, эволюционирует по направлению от смерти к бессмертию, а в литературе XXI века тема смерти уже не носит романтически-высокого характера. Это можно проследить в повести «Нидо» (2019) Нигины Мамаджановой, которая относится к танатологическим рассказам. В этой повести к ощущению душевного воскресения главный персонаж приходит через испытание самопожертвования. Смерть в повести показана как начало новой вечной жизни. Разница между произведениями XX века и повестью «Нидо», написанной в современное время, заключается в том, что танатологические намерения или следствия выражаются открыто, без намеков и недосказанности.

Диалогия «Нидо» посвящена одному из важных танатологических мотивов в современной таджикской литературе – зависимости человека от традиций. Книга состоит из двух повестей (диалогия), каждая из которых рассказывает о судьбе таджикской женщины до и после гражданской войны 90-х годов прошлого века в Таджикистане и о ее последствиях на примере жизненных приключений молодой девушки. Судьба героини является художественным образцом процесса самосознания человека, особенно женщины, в трагических условиях жизни. Автор показывает множествен-

ный характер смерти. Важно также отметить, что книга о том, как в современном обществе постепенно теряется культурная особенность, самобытность, происходит исчезновение традиционных связей, что представляет собой угрозу для человека. В книге, в тоже время, затрагиваются проблемы неправильного понимания традиций людьми, которые используют традиции, не для социального воспроизводства, а как препятствие своему естественному развитию. В повести много конфликтов, исход их зависит от того как герои воспринимают сложившиеся национальные традиции и того нового, что движет обществом сегодня и обеспечивает стабильное развитие общества в процессе глобализации. Читатель становится свидетелем того, как современные нравы приводят общество к универсализации ценностных ориентиров в условиях глобализации, ставят под сомнение важность традиций:

Духовная бедность нового поколения, управляемая западными ценностями, не всегда работает во благо таджикского общества, что подталкивает на мысль о том, что возможно, не следует торопиться и отказываться от своих традиционных ценностей, которые, быть может, в недалеком будущем обеспечат более высокую выживаемость в глобальном мире. В повести автор выражает свой взгляд на вопрос о культурном статусе женщины, ее роли в обществе, типе поведения и психологии. Через главную героиню повести - Нидо писательница пытается расшатать сложившиеся стереотипы мысли и формы. Как считает автор «Сложившиеся стереотипы и предубеждения – они как монстры, постоянно требующие свежей крови. Сколько самоубийств и покаленных жизней поглотили в себя эти монстры, созданные самими же людьми» [14, 4]. В ходе своей борьбы за независимость в любви Нидо обнаружила, что ни брак, ни даже свободная любовь недостаточны для того, чтобы сделать ее свободной женщиной. Как и большинство женщин этого периода, она понимала, что экономическая независимость и духовное богатство более существенны, нежели сексуальная свобода и равенство. Устами Нидо автор повести задаётся вопросом, почему ей пришлось пройти через столько трудностей? Она думала, что и на этот вопрос нашла ответ. Трудности появлялись в те моменты, когда она решала изменить свое положение, свою жизнь. И на каждом этапе ей приходилось преодолевать определенные препятствия, пройдя которых, она выходила на другой уровень. С каждым достигнутым уровнем, она приобретала новые знания и опыт. Каждое испытание – это тест, через который, она познала свою истинную природу. Благодаря всему, через что ей пришлось пройти, она поняла смысл своей жизни: помогать людям и делать добро, ничего не ожидая взамен: «Человек смертен, а совершенное им добро не подвластно смерти. Оно будет жить и нести добро вечно! Это и есть счастье!» [14, 254].

Нигина Мамаджанова в данной повести стремится к созданию типов, воплощающих в себе наиболее существенные стороны исторической эпохи. Тема нравственности и безнравственности, создающая танатологический фон отражено чертами характера людей, познавших горе новой войны – гражданской в 90-е годы. Главное внимание автор уделяет нравственному миру личности. В изображении Нигины Мамаджановой человек управляется его представлениями о жизни и смерти. Автор типизирует явления действительности в социально-экономическом плане. Противоречия жизни раскрываются ею как социально-экономические противоречия.

В этой повести танатологический мотив приобретает что-то новое, как в содержательной сфере, так и в поэтике. Возможно, это связано с тем, что тема произведения полностью посвящена женщине, ее образу и роли во второй половине XX века, то есть в более поздний период, соответственно, и язык и стиль отличается от произведений, посвященных первой половине XX века.

Танатологический мотив выражен в названии повести и ее глав: «Нидо», «Ее история», «Его история», «Их история», «Сура», «Садо и Нидо», «Два года спустя», «История трех девушек» и т.д. Это свидетельствует о появлении в современной литературе нового типа героя, новой реальности, своеобразного художественного мира. В свою очередь, и это естественно, новая проблематика и поэтика обусловили создание произведений, где женщина выступила главным действующим лицом, а не второстепенным персонажем, как выразитель авторской идеи. «Нидо» - повесть о современности, обычной жизни человека в реальных для нас условиях жизни, где автор поднимает острую проблему - женщину: традиции и современность. Таким образом, автор пытается решить злободневные вопросы: какова роль женщины в экономической, политической и социальной сфере жизни исламского государства? И есть ли она вообще? Что способствовало их воспитанию? Какие у них права? То, что происходит с молодой девушкой Нидо, указывает на то, что женщину во все времена эксплуатировали самым унижительным способом, противореча ее желанию стать такой, какой она была задумана с самого начала своего создания.

В разделе также рассматривается отношение народного писателя Таджикистана Абдулхамида Самадова к вопросу смерти через анализ его рассказа «Весна на кладбище» [19, 132].

Танатология А. Самада предполагает грустные размышления о жизни и смерти, тщетности тщеславных устремлений ввиду неотвратимого конца, воспоминания о прошлом и существенно отличается от изображения образов смерти другими таджикскими писателями. Несмотря на то, что мотив

смерти в прозе А. Самада, не является самым частотным, он несет собой особенную смысловую нагрузку.

В основе рассказа «Весна на кладбище» прогулка отца и сына по кладбище, где с первых строк, писателем красочно описывается весна, пришедшая на кладбище, и то, как дыхание весны донеслось туда, о том, как над ивой плакучей веселое солнце, присмотревшись к земле, растопило свечу на могилах людей. Автор пытается разобраться в мыслях, чувствах и переживаниях человека, перенесшего боль утраты, показать ее индивидуальность, уникальность и неповторимость. В рассказе употребляется целый ряд определений, характеризующих смерть: кладбище, склепы гробниц, покосившаяся дверь этой зеленой цветущей долины тишины, гробы, молитва.

Проблема жизни и смерти в творчестве писателя - это не попытка подавить или разрешить гнетущий страх смерти, его волнует не природа смерти, а этическая позиция человека к ней. На примере диалога отца и сына, писатель ведет свои размышления о времени и пространстве, об отношениях человека со временем, жизни и смерти. Для его героя смерть - это пустота, разлука со всем, что с ней связано. Он не знает, что ответить сыну, каждый его вопрос вызывает в нем чувство горя, раздражения, боль. Беззаботное отношение ребенка к красоте могил, вызывает в нем страх за уничтожения того, что ему осталось от отношений с его любимым человеком. Тема кладбища в рассказе используется как символ распада, результата действия времени, которое поглощает все, разрушает все, все обезличивает, а человеку приносит старость и смерть.

Герой рассказа - мужчина воспринимает для себя радость как нечто неприемлемое и постыдное, в нем не закончилась та сильная боль, которую он терпит от потери любимого человека. Писатель смог уловить ту мелкую дрожь, которая выдает страх героя расстаться с этим состоянием - он боится, что горе закончится, а это все, что ему осталось от любимого человека - боль, тоска по нему.

Время в рассказе не только исчисляемо (*весна*), но и осязаемо (*теплые лучи солнца, прилив крови, изумрудное звездное небо, пылкая зеленая земля*) - оно стремится к разложению и приводит к смерти как к наиболее жизнеспособной форме жизни (*покосившаяся дверь, цветущая долина тишины*) [18].

Идея смерти как распада выражается через осколки, развалины, руины как формы жизни и смерти. Ключевыми образами, связанными со смертью, являются образы; слово душа, из которой вырастают семена цветов на кладбище, имеет прямое отношение к танатологическому мотиву в этом рассказе. Возможно, запах, исходящий из этих цветов - это аромат любимого, но умершего человека?

Кладбище является одним из наиболее емких символов в прозе А. Самада. Оно противопоставляется миру живых. В рассказе чувствуется некоторое романтическое представление о смерти, которое выражается в описании кладбища, где приход весны, символизирует жизнь и смерть. Описание кладбища вызывает то холодок, пробегающий по коже, неприятные колющие ощущения, чувство незащищенности, неизвестности, безысходности, порой бессильное, то знакомое осязаемое чувство наличия невидимой нити, соединяющей мир героя с потусторонним миром. Природа на кладбище, изображенная в рассказе А. Самада настолько красива, что сама мысль о ее красоте вызывает страх. Она имеет двойственный характер: порой целебный, порой уничтожающий. Сравнение писателем кладбищенского холода с весной содержит оппозицию «пустота - природа», «прошлое-будущее». Символично и появление на кладбище представителей двух поколений – уходящего и возрастающего – отца и сына. На фоне кладбища писатель смог показать два поколения – отца, как символа уходящего и сына - символ приходящего, продолжения жизни [19, 132].

В рассказе также имеет значимое место роль природы. Смерть в этом рассказе А. Самада - это утрата, а природа символизирует сопряженность внешних стихий, состояния души, внутренних переживаний, вызывающее спорное состояние, сомнения. Весна на кладбище становится языком жизни и смерти, выражающая страх, тоску, горечь. В рассказе природная символика являет собой доминант: «собирать цветы» и объединена минорным эмоциональным текстом (тревога, сомнение, чувство одиночества, растерянность перед неоправданной жестокостью жизни). Излюбленный временной сезон в рассматриваемом рассказе - тематическая зона – весна, усиливаемый невинным вопросом маленького ребенка: «- *Отец, какая могила красивее?*» [19, 132]. На какое-то время, словно писатель, таким образом, избегает и даже отрицает смерть, ее реальность. И если в XI веке смерть не воспринимали, как личную драму и у людей не было страха перед смертью, считая, что после кончины все попадут в небеса, то в герое рассказа XX века напоминание о смерти развивает страх перед ней и самим её упоминанием, ведь она выступает препятствием на пути к счастливой жизни.

Таким образом, предполагается, что рассказ несет в себе танатологическую информацию: в душе героя нет бурных и страстных переживаний, глубоких противоречий, для него характерно принятие того, чего изменить нельзя. Смерть для него - это как исчезновение человека, его отсутствие в наличном бытии. Трактовка смерти у Абдулхамида Самада в рассказе «Весна на кладбище» предстает как естественное завершение

жизни, как еще один отрезок пути, который человек должен пройти. Данная информация позволяет услышать отголоски танатологического опыта прошлых поколений о том, что умирающий человек является потерпевшим поражение. Можно назвать образ деревьев и цветов в рассказе образами-характерами. Образ ивы символизирует горе, несчастливую любовь и связан с похоронами: *«Косы ивы тонкие, как зеленые пряди волос»* [19, 132]. Тополь символизирует одиночество, в народе часто говорят: «Одинокий тополь». Особенное место среди этих образов занимает кладбищенский одуванчик. Образ смерти, перед которой оказывается беспомощным одуванчик - традиционный символ горя вообще, но в то же время по народным поверьям он символизирует силу солнца и света, семена, которого, улетающие от легчайшего дуновения, символизируют быстротечность и тленность человеческой жизни. Этот образ в рассказе наталкивает на мысль о том, что отец пришел на кладбище проведать могилу любимой. Трилистник по некоторым поверьям означает символ Солнца.

Итак, являясь предметом многочисленных размышлений, тема смерти в творчестве таджикского писателя получила оригинальное истолкование, понимание смерти у него связано с основными ценностями, смыслом бытия.

Таким образом, мотив смерти в литературе 21 века значительно упрощен, если в произведениях писателей XX века тема смерти имела более благородный мотив, то в современной литературе, эта тема приобретает больше определённый этап борьбы, попытку перехода из одной ступени жизни к другой, причем смерть в этой литературе выступает, так же, как и раньше в разных формах: духовной, нравственной, моральной. Мотив смерти в литературе 21 века чаще имеет культурные причины, которые привели к формированию той или иной модели ее проявления, и то, как на нее реагируют люди, зависит не только от степени эмоциональной восприимчивости конкретного индивида, но и от окружающего его сообщества.

Третья глава диссертационной работы – **«Проблема жизни и смерти в историческом романе»** состоит из трёх основных разделов.

Первый раздел третьей главы диссертации посвящён вопросу «Система танатологических мотивов в романе «Саройи Санг»» Ато Мирходжи. Действие романа «Саройи санг» А. Мирходжи разворачивается на фоне исторических событий, где события основаны на реальности, соотносимой с историей. Это своего рода художественная реставрация исторической действительности о тяжелой жизни таджиков Шугнанского края в свете событий 1860-1880 годов и ожесточенной борьбе горцев против жестокости своенравных правителей того времени.

До сих пор в таджикской литературе никто из писателей не освещал и не исследовал эти судьбоносные события истории горного народа, его нравы, обычаи, внешний вид, особенности быта, местный колорит. Следует отметить, что таджики Бадахшана до освобождения от постоянного притеснения инородными правителями и приобретения реальной независимости под знаменем нынешнего Таджикистана, пережили тяжелые исторические периоды в процессе борьбы за сохранение своих земель и границ, и даже в стремлениях и упорном труде в надежде сохранить свою жизнь. Беспощадный водоворот судьбы простодушного народа этого богатого края много раз ставил его лицом к лицу с кровавыми событиями. Но безграничная преданность древней родной земле, восхитительному языку и чистоте арийской культуры становились причиной и основой для того, чтобы их извечные воля и стойкость остались все так же несокрушимы.

В историческом романе особенно ярко фигурируют исторические личности, затрагиваются широкие исторические события, более всего изображаются танатологические темы, мотивы, так как жанр построен на проблеме судьбы человека, целого народа в какой-то переломный исторический момент.

Роман «Сарои санг» начинается с танатологической ситуации - в рассказе, название которого красочно говорит о наличии проблемы - «Арзи беварор» («Напрасное прошение»), главный персонаж Джахангир по дороге домой внезапно почувствовал старческую слабость, несмотря на то, что даже на восьмом десятке он был силен, и в его жилах до сих пор бурлила кровь. Однако резкие слова Мухаббатхона – другого персонажа романа, обидели его, он чувствовал себя униженным. Танатологическая тема пробивается в строках автора, фактически, через все возможные детали – настроение Джахангира, неожиданное ухудшение здоровья, мысли.

Автор романа на основе исторических фактов, умело используя художественное воображение, раскрывает перед нами трагические картины истории Шугнана. В романе с помощью диалогов и сравнительных описаний раскрываются представления автора об окружающем его мире, характеризуется духовный мир персонажей. Смысл таких понятий как жизнь и смерть коррелируют в романе с такими противоречащими понятиями как «мир - война», «жизнь - смерть». Уже во внутреннем диалоге Джахангира жизнь не представляется без борьбы.

В описание писателя такая жизненная формула как битва, состязание усиливается с помощью прилагательного «*кровожадный*». Из сказанного

выходит, что в данном романе, фактически, каждое сказанное слово представляет смысл жизни во имя независимости, во имя жизни, что и является основной темой многих произведений таджикских писателей XX-XXI вв. Если обратить внимание на название рассказов, из которых состоит роман: «Спасение от улчаки», «Гнев шаха», «Смертельная опасность», «Кровопротитие», «Отверженные», «Воскресший мертвец», «Смерть Динаршаха», «Гибель аксакала Сафара», «Израненная душа Бибианара», «Честь» и т.д., то возникает представление о замкнутом пространстве. Однако современный читатель понимает, что именно это пространство для героев романа символизирует жизнь, её смысл. Каждый диалог о борьбе и свободе в романе одновременно связан с представлением о смерти. То есть, тема смерти и борьбы – основная тема таджикской литературы 20-21 вв. Каждое слово в романе А. Мирходжи - это ключевое слово, выражающее благо, любовь, родина в ряду целых картин героев романа, обозначающих их путь, мечты, устремления, поиски, разочарования.

Понятие о счастье теряет смысл, когда обычный улчак (человек, который отбирает девочек и мальчиков для шаха) забирает твою любимую у тебя под носом для развлечения шаха, как это случилось с Хишапо, у которого перед свадьбой увезли любимую Зайналмах – дочь Саиднаси-ма Ханкаша. Несчастный Хишал из-за разлуки с невестой заболел на два месяца. На два месяца впал в лихорадочное состояние, не ел и не спал. Стал таять на глазах. Родители уже потеряли всякую надежду на его выздоровление. Но через шестьдесят пять дней он попросил бумагу и перо, и начал писать. Он день и ночь, без устали писал, исписывая бумагу за бумагой, да так, что бедному его отцу пришлось подняться к ущелью Бишкун и принести две вязанки бруча. Только после того как выплеснул на бумагу всю свою боль и горечь, Хишاپ стал постепенно приходить в себя. Горе, трагедия, потеря убила его морально, открыв другую чакру – творческую. В данном случае, именно моральная смерть открыла его духовное богатство. Но наряду с любовью и потерей вровень идут понятие о жизни и смерти физической, так как жизнь этого народа зависела не от них.

Смыслы, восходящие к теме смерти, раскрываются через ряд выражений, таких как «*обряд чарогравшан*» - религиозный обряд, проводимый на третий день после похорон, «*фотихахони*» – обряд чтения Корана по усопшему, «*чахт*» – презрительное обращение к тем, кто отвернулся от своей религии и вероисповедание, «*каладар*» – комендант крепости, «*кашша*» – причитание по умершему, сопровождающееся исполнением траурных четверостиший с повторяющимся припевом со словом

«кашиша – е - кашиша», «улчаки» – мерная палка, которой мерили рост детей, забирая их в неволе. Эти выражения показывают человека, не как существо духовное, а как плоть, обречённая на поругание и полное исчезновение. Смерть в художественном мире А. Мирходжа проявляется как социальная необходимость в борьбе за независимость.

Описанные писателем в романе переживания наполнены психологизмом, идеально отражающим идейную наполненность произведения. Большое значение в романах имеют и реальные исторические личности, которые появляются в своем реальном историческом значении. Особенно танатологические мотивы в данном произведении заключаются в описательном элементе, исторических характеристиках места и времени. Привлекательны в романе широкое изображение обычаев и реальных обстоятельств, драматизм действия. Важной чертой исторического романа, ставшего особенно популярным в XXI веке, становится опора на документальные факты, то есть «научность», как говорил О. де Бальзак.

В разделе тщательно анализируются моменты и события из романа, в которых прослеживаются танатологические мотивы характерны для истории того времени. Характеризуя самобытность изобразительной манеры образов Ато Мирходжи, особо подчёркивается острая социальная ориентация его романа, которая акцентирует внимание на тему смерти, раскрывающей проблему независимости в истории целого народа. «Саройи санг» – попытка писателя исследовать жизнь таджиков Шугнанского края в свете событий 1860-1880 годов и ожесточенной борьбы горцев против жестокости своенравных правителей того времени. Название романа соответствует главной теме – идее обновления, перерождения личности через смерть, что является болезненным, но необходимым этапом человеческого существования. Она обуславливает общую мрачную тональность произведений писателей таджикской литературы XX – XXI вв., объединенных в данном цикле. В центре внимания писателей этого периода чаще оказываются война, смерть и их разрушительное воздействие на самосознание человека.

Во втором разделе – «**Описание народных страданий в романе «Саройи санг»**» рассматриваются особенности описания темы народных страданий в романе. Известно, что описание усиливает акцент на психологическом состоянии героя, делает его характеристику, в том числе и речевую, более выразительной и точной, также более выпукло передаёт особенности ситуации по сюжету.

В романе «Саройи санг» смерть многих персонажей воспринимается как нечто необходимое и проходящее, мрачная тональность

романа обусловлена обращением Ато Мирходжи к теме войны, персонафицированной в образе Абдурахимхана и его сыновей - Мухаббатхана и Юсуфалихана, не шадящих на пути к власти никого и ничего. Они приложили невероятные усилия к тому, чтобы местное население отказалось от древних обычаев и устоев, приняв их нравы и традиции.

Смерть в романе проявляется в разных ее проявлениях: духовных, нравственных, физических и проблема эта в литературе XX века постепенно выходит в дискурсивное пространство, приобретает формы, вид, семантику. Толчком к действию становится смерть, предполагающая массовое убийство людей. Герои «Саройи санг» проходят испытание жизни смертью, унижением, в результате которых обретают другое мировидение, она как катализатор, который ускоряет изменение отношения героев к жизни. Возьмем, к примеру образ Мирзоазиза, взгляд которого на жизнь показана до и после увиденной казни на площади Саройи санг. С той поры как Мирзоазиз помнит себя, в их кишлаке Бахшор, в котором находится крепость Барпанджа, очень часто случались стычки, совершались беззакония, и потасовки, в которых участвовали его дядя и дед. Мирзоазиз никак не брал в толк, зачем эти люди дерутся, ругаются, обзываются и даже убивают друг друга

Презрение шаха к народу с предельной четкостью раскрывается в описании того как шах напал с плеткой на Сафара и выбил ему правый глаз. Он обеими руками закрыл лицо. Шах с возрастающим рвением осыпал тело Сафара новыми ударами, добавив все новые и новые раны. Сафар упал на землю. Шах стал бить его ногами и, скатывая по земле, довел до берега реки.

На протяжении всего романа звучит тема страдания. Возникают образы жен, оставленных вдовами по воле шаха, они говорят о типичности судьбы таджикской женщины и подчеркивают тяжесть страдания. Бессмысленные страдания и гибель вызывают смертельную тоску. Трагедия народа велика, личная трагедия каждой матери, отца и брата описана в романе достаточно образно и зримо. В романе все эти описания включают авторские рассуждения, осведомленность о событиях, оценку, а также пространственно-временные характеристики. Точка зрения автора определяет структуру романа, что хорошо выражает авторский замысел. Так, состояние Джахонгира после разговора с Мухаббатхоном постепенно приближает читателя к истории целого народа. Эти описания передают состояние народа в определенном историческом периоде. Картины жестокости выражают страх человека за свою жизнь. Факти-

чески, все повествования романа «Саройи санг» состоялись благодаря начальному танатологическому мотиву.

Финальной функцией танатологических мотивов в романе «Саройи санг» является картина безжалостной казни на площади: *«Жертвы лежали на площади в гуще крови смешанной с землей и два трупа в окружении людей», «Тело старика было накрыто его длинным чекменем и снятой с головы и развязанной чалмой», «Уставшие люди не могли даже плакать и рыдать. Они группами садились на землю и невнятно причитали. Это тихое причитание, одновременно звучащее в устах десятков людей, сливаясь воедино, превращалось в терзающий душу мотив. Это был язык траура – траура шугнанцев», «Время от времени из углов раздавался голос женщины, исполнявшей «кашиа», или возгласы мужчины – и душевные муки людей вновь воспламенялись»* имеют опосредованную связь с темой смерти.

Герои романа понимают, что смерть необратима, однако никогда и ни одно существо, будь оно бессмертным и неуязвимым, не сможет привыкнуть к смерти.

Тема смерти в романе порой приобретает бунтарский характер, по примеру традиции романтизма. Например, мотив смерти как бунта личности против царящего в жизни лицемерия слышится в рассказе Джахангира о Сайид Шах Хамуше, который в свое время покинул родину и вместе с тремя другими отшельниками–дервишами приехали в Шугнан.

Наиболее распространенные образы, изображающие смерть – плен, казнь, восстание, насилие и т.д. Подобную тенденцию уже в таджикской литературе, безусловно, с огромным успехом выразили С. Айни, Дж. Икрами, С. Улугзода. Само изображение смерти носит парадоксальный характер – оно есть представление небытия. В «Саройи санг» смерть изображена бесконечными казнями, разбойными нападениями, пленением людей. Это не абстрактное изображение смерти, речь идет о бунте людей, жестокости, насилии в определенном историческом отрезке времени. Впечатление трагедии и безвыходности, исходящее от повествования, увеличивает поразительная способность автора, характерная для писателей конца XX века – эпохи стремления к независимости, когда героями произведений писателей этого периода стали в основном бунтующие герои.

Третий раздел данной главы (*«Виды и функции поэтических вставок в романе «Саройи санг»: тема жертвенности и смиренного самоуничтожения»*) посвящён теме жертвенности и смиренного самоуничтожения. Данная тема предстает часто в литературе XX века, выступает и в народных песнях.

В романе «Саройи санг» мысль о необходимости противостояния смерти звучит во многих рубаи и песнях гордого горного народа, сотканых в ткань произведения. Часто, чтобы выразить свое горе герои прибегают к стихам. Такое соединение в одном произведении двух форм словесного выражения — поэзии и прозы – в «Саройи санг» - это прием словесного выражения эмоций и чувств героев. Связано это с тем, что переходная эпоха не только накладывала свой отпечаток на индивидуальный стиль писателя и поэта, но и сближала различные поэтические и жанровые системы. Тем более, что сам Ато Мирходжа является в первую очередь поэтом, а уже потом писателем. Роман «Саройи санг» его первое крупное прозаическое произведение. Сложное сплетение в одном тексте стиха и прозы несет в себе особую смысловую нагрузку, которая состоит из нескольких слов до достаточно крупных отрывков. Благодаря этим строкам в романе создается колоритный штрих, раскрывающий общую картину, по которому читатель может лучше понять внутренние чувства героев, персонажей.

Главный акцент делается на трагичность судьбы, например, в рассказе «Дар огили Бандайшо» («В хлеву Бандайшо») между двадцати трех заключенных, которые были закрыты в хлеву Бандайшо – одного из чиновников двора, который сам был с теми, кто оказался в осаде, а его жену и детей по приказу Мухаббатхана арестовали, его хлев был превращен в темницу для подозрительных людей, происходит спор о том, кто виноват в их бедах. Доробшо обвиняет во всем шуганцев, напавших на рушанцев. На что один из заключенных - мулла Мусаввиришаха возразил ему, обвинив виноватым во всем Мухаббатхана и Юсуфалихана, и предложил не сетовать, а терпеть свою судьбу. Подобное суждение пришлось по душе сидящим в заточение людям. Но другой персонаж и тоже заключенный - Шодавран встал против такого смирения и сделал свое тихое заявление о том, что Всевышний желает своим рабам только добра и милости. Зло, жестокость и тирания – дело шайтана, поэтому люди не должны быть орудиями в деяниях проклятого шайтана, он закрепляет свое высказывания бейтом из одного из касыд Насира Хусрава. Далее говоря о несправедливости, в частности о несправедливости хана и его окружающих, он начинает играть на своём гитжаке и петь песня.

В этом отрывке функцией стихотворения является стремление передать живучий характер своих героев, людей, которые, несмотря на то, что они в плену, всегда смогут найти в себе силы перед смертью выглядеть достойно. Высказывания «зло, жестокость и тирания – дело

шайтана», «люди не должны быть орудиями в деяниях проклятого шайтана» представляет собой смысл древней философской мудрости Носира Хусрава о жизни. Смысл двустушия о том, что лучше уйти в ночь, в темноту, чем терпеть подлость имеет глубокий смысл, если учесть то, что темнота, ночь – это смерть. Слово «шаб» - «ночь» включает в себя народное мировидение. Смысл данного слова традиционно трактуется словарями как часть суток от захода до восхода солнца, между вечером и утром: «часть суток, промежутков времени от вечера до утра» [20], которая характеризуется длительностью (протяжённостью). В тексте этим двустушием автор передает свое индивидуально-авторское отношение к жизни и смерти. Ночь в тексте романа из уста заключенного может выступать в различных значениях, к примеру особой коннотацией, сакральным смыслом. В этом случае ночь предстает перед читателями не просто как часть суток, а как начало новой, светлой, духовной жизни. Особое место занимает мотивный комплекс тоски по любимой, мотив одиночества и человеческого горя, которые тесно переплетаются между собой.

Существенное место в понимании смерти занимают причитания, плачи, вопли, однородные по своему эмоциональному настроению, приемам поэтического языка. Об этом свидетельствует прежде всего повторяемость сходных ритмических конструкций и лексики. Важным является и ролевой статус причитающей (мать, жена, бабушка, соседка и т.д.). В эпизоде, где киргизы взяли в плен Сарвиназ и ее мать – Гульназ, есть причитание матери. Рыдающая мать с разбитым сердцем, идя вслед за покойником, причитала и рыдала во весь голос в безмолвных и безучастных горах Памира:

Э-э-эй, садбарги сафеда бин, чи холо дорад,
 Такдири Илора бин, чи коро дорад.
 Гуфтум биравум пеши фалак нола кунум-е-е-е,
 Аз гиряи ман фалак чи парво дорад! [15, 89]

*О-о-ой, смотри на белую розу, в каком виде она,
 Смотри на судьбу от Бога, какие творить дела.
 Сказала, пойду, поплачу перед судьбой,
 Но нет ей дело до плача моего.*

От пения матери сердце Сарвиназ затрепетало, и она присоединилась к матери:

О-о-о, андуху ғам аст дар диёрум, чи кунум?
 Ин ашк ба холи у биборум, чи кунум?
 Хар лахза зи ғам як хабаре мешунавум-е-е-е,
 Гардида хазон гули бахорум, чи кунум? [15, 89]

*О-о-о, горе и печаль в моем крае, что мне делать?
 Эти слезы проливаю по нему, что мне делать?
 Каждый миг от горя я слышу весть,
 Опадает мой весенний цветок, что мне делать?*

Этим причитаниям свойственна открытая структура, характерная также и для похоронного обряда. Следует отметить, что автор использовал эти причитания именно в настоящем их назначении – похоронном. Понятен отсюда и сам характер причитаний: сожаление по поводу жизни, подобной смерти и изображение тяжести жизни. Эти причитания выражают непосредственное горе по поводу смерти человека.

В романе очень часто столкновение со смертью меняет уровень сознания героя, воспитывая в нем готовность к смерти и умение принять смерть как один из главных законов бытия. Те переломы, которые происходят в сознании героев романа при столкновении со смертью характерен и для произведений других писателей в таджикской литературе XX – XXI вв. Каждый из этих столкновений заставляет читателя пережить весь драматизм столкновения с законами жизни. Трагедия народа, открывает смысл смерти перед каждым героем ровно настолько, насколько он готов принять этот смысл. Последовательное осмысление каждого инварианта мотива смерти в произведениях таджикских писателей XX – XXI вв. показывает, что тема смерти в современной таджикской литературе выражается на различных уровнях, приобщает человека к законам бытия через столкновение с собственной смертью.

Подведя итоги анализа вопросов третьей главы научной работы, автор диссертационной работы приходит к таким заключительным выводам:

- В центре внимания автора романа «Саройи Санг» различное восприятие темы смерти представителей горного народа, гордого, бесстрашного и одновременно терпеливого. Одни из них воспевали героическую смерть на поле боя, другие относились к ней как к абсурду.
- Название романа соответствует главной теме – идее обновления, перерождения личности через смерть, что является болезненным, но необходимым этапом человеческого существования. Она обуславливает общую мрачную тональность произведений писателей таджик-

ской литературы XX – XXI вв., объединенных в данном цикле. В центре внимания писателей этого периода чаще оказываются война, смерть и их разрушительное воздействие на самосознание человека.

- Определено, что описание усиливает акцент на психологическом состоянии героя, делает его характеристику, в том числе и речевую, более выразительной и точной, также более выпукло передаёт особенности ситуации по сюжету. Через описание открывается отношение героев к миру, душевное состояние, а также изменения в мировоззрении. Особенно это отражается при описании пейзажных картин, образов героев и персонажей. Следовательно, каждое описание способно по-своему раскрыть сознание и отрицательного героя и положительного. Такой анализ позволит раскрыть танатологические коллизии романа.
- В романе «Саройи санг» смерть многих персонажей воспринимается как нечто необходимое и проходящее. Мрачная тональность романа обусловлена обращением Ато Мирходжи к теме войны, персонифицированной в образе Абдурахимхана и его сыновей - Мухаббатхана и Юсуфалихана, не шадящих на пути к власти никого и ничего. Они приложили невероятные усилия к тому, чтобы местное население отказалось от древних обычаев и устоев, приняв их нравы и традиции.
- Смерть в романе проявляется в разных ее проявлениях: духовных, нравственных, физических и проблема эта в литературе XX века постепенно выходит в дискурсивное пространство, приобретает формы, вид, семантику. Толчком к действию становится смерть, предполагающая массовое убийство людей.
- Смерть в романе «Саройи санг» замкнутое пространство, которое организует восприятие смерти в романе и подчиняет себе художественное время. Наиболее распространенные образы, изображающие смерть – плен, казнь, восстание, насилие и т.д. В «Саройи санг» смерть изображена бесконечными казнями, разбойными нападениями, пленением людей. Это не абстрактное изображение смерти, речь идет о бунте людей, жестокости, насилии в определённом историческом отрезке времени. Впечатление трагедии и безвыходности, исходящее от повествования, увеличивает поразительную способность автора, характерную для писателей конца XX века – эпохи стремления к независимости, когда героями произведений писателей этого периода стали в основном бунтующие люди.

В **заключении** подведены итоги проделанной работы, сформулированы выводы и рекомендации автора. Основные итоги выполненного исследования заключаются в следующем:

1. Специфика мотива смерти в прозе таджикских писателей обусловлена историко-литературными традициями и приобретает универсально-психологический смысл, обращенный к вечной истине. Мотив смерти в прозе таджикских писателей имеет философские и фольклорно-мифологические истоки.
2. Мотив смерти в прозе таджикских писателей как элемент поэтики произведения динамичен, носит знаковый характер, выполняет сюжетобразующую функцию.
3. Исследование темы смерти даёт возможность сравнить идейную атмосферу и психологический климат XX - XXI вв., анализировать установки сознания таджикского общества в отношении смерти и жизни, проследить динамику их изменений в историческом и социокультурном контекстах эпохи.
4. В сказках мотив смерти является особым элементом структуры произведения этого жанра, поэтому имеет принципиальное значение. В XX веке смерть в сказке осмысливается героем по-другому, уже не так, как в фольклорной сказке, где герой не осознавал разрушительный характер Смерти. В фольклорной сказке смерть – это переход в иной мир, который мог оказаться даже лучше реального.
5. Мотив смерти в таджикских фольклорных сказках является художественным источником этого же мотива в творчестве таджикских писателей. Другим художественным источником является устная поэзия таджикского народа. Отношение таджикских литераторов к смерти в разную эпоху менялось в зависимости от развития мышления человека, мировоззрения таджикского общества. Постепенно тема смерти приобретала в их творчестве разные образы – она могла быть непредсказуемой, неизбежной и служить божественной карой за греховное существование или наоборот – благословением на вечную и счастливую жизнь.
6. Наиболее основательно тема смерти разрабатывалась в исторических произведениях, где описываются многочисленные сражения, подвиги легендарных богатырей Исмаила Сомони, Муканна, Восеъ. Предвестниками смерти являлись символические образы, которые в таджикской литературе занимают исключи-

- тельное место. Все сказанное объясняет необходимость воспринимать вопрос о литературоведческой танатологии всерьез.
7. Анализ творчества С. Айни показал, что развитие мотива смерти в его произведениях происходит порой стихийно, безропотно, порой приобретает бунтарский характер, как бунт личности против царящего в жизни господства лжи и деспотизма, превращая своего героя из пассивного (Одина) в активного борца (Дохунда) Айни учит, как побеждать жизнь.
 8. Женские образы во всех прозаических произведениях XX века являлись наиболее действенным средством воплощения метафоры действительных перипетий жизни. Джалол Икрами наряду с нравственной тематикой на передний план выдвигает и социальную тематику. Героинь Дж. Икрами объединяет полнота восприятия жизни. Но если посмотреть на эти образы с другой стороны, то – это смерть нравственности. Фактически, именно с этими литературными образами в общество пришло то, что опровергало более распространенную трактовку в таджикском обществе женского долженствования о том, что женщина тем совершеннее, чем меньше в ней личностного начала, чем полнее она способна раствориться в детях, в муже, в семье. Речь в ней идет о спорном в ту пору вопросе женского образования, а вслед за тем - о свободе женщин, их «правах» и «обязанностях».
 9. Тема смерти в произведениях писателей послевоенного периода в таджикской литературе была основной, но она сопровождалась темой возвращения, великой любви, во все времена обреченной на смерть, где смерть становилась началом новой жизни. По сути, произведения послевоенного периода – это тематика болезни, безумия, усталости, смерти. Но будет ошибкой думать, что отношение к жизни и смерти были одинаковы. Тема смерти в произведениях этого периода у таджикских писателей находится, фактически, уже вначале произведения и постепенно приобретает разные модели: переживания, раздумья, болезнь, разочарование, стремление и т.д. Говоря о теме преданности и отношении к жизни и смерти, не следует забывать о рассказе Сотима Улугзода «Смерть хафиза» - рассказа на историческую тему. Отношение к смерти в данном рассказе выглядит возвышенным, необходимым, единственной возможностью искупить вину.
 10. Анализ наиболее значимых примеров «смерти женщины» в литературе и искусстве периода Отечественной войны, на примере

романа Гулрухсор «Занони Сабзбахор (марзи номус)» («Женщины Сабзбахора» (граница чести)») показал: война умерщвляет одних людей другими. Смерть в этот период имеет множественный характер, она порождает множество неожиданных сложных образов и мотивов, и определяющим здесь становится понятие «военное время». Безусловно, этот период переживается человеком по-особенному, меняется его отношение к жизни, ценностям, он в первую очередь заикливается на возможности выживания. В романе перед нами предстает целая галерея женских образов: с одной стороны, это женщина-героиня, бунтарка, с другой, женщина-мать, хозяйка; они одиноки, их участь говорит нам об их личном страдании, унижении, оскорблении человека человеком в целом.

11. Можно прийти к заключению о преемственности между таджикской прозой о военных годах и философскими произведениями начала XX в., в которых мотив страха перед смертью заострял внимание читателя на непродолжительности жизни, призывал не тратить его на мелочные, низменные, не приносящие пользу действия, поступки, появляется стремление к красоте, мечте, надеждам, жизни.
12. Смерть в повести «Нидо» (2019) Нигины Мамаджановой показана как начало новой вечной жизни. Разница между произведениями XX века и повестью «Нидо», написанной в современное время, заключается в том, что танатологические намерения или следствия выражаются открыто, без намеков и недосказанности.
13. Особое внимание привлекает отношение к данной теме Абдухамида Самада в рассказе «Весна на кладбище». Танатология А. Самада предполагает грустные размышления о жизни и смерти, тщетности тщеславных устремлений ввиду неотвратимого конца, воспоминания о прошлом и существенно отличается от изображения образов смерти другими таджикскими писателями. Несмотря на то, что мотив смерти в прозе А. Самада, не является самым частотным, он несет собой особенную смысловую нагрузку. Интересно выявить свойства данных сюжетов и мотивов в творчестве Абдухамида Самада еще и потому что, такое исследование создаст достаточно полную картину того, как писатель изображает физическую смерть, смерть нравственную и смерть как пробуждение от жизни. Проблема жизни и смерти в творчестве писателя - это не попытка подавить или разрешить гнетущий страх смерти, его волнует не природа смерти, а этическая позиция человека к ней.

14. Действие романа «Саройи санг» А. Мирходжи разворачивается на фоне исторических событий, где события основаны на реальности, соотносимой с историей. Автор романа на основе исторических фактов, умело используя художественное воображение, раскрывает перед нами трагические картины истории Шугнана, страницы жестокого периода и стремление, героизм народа за истинную свободу. Смысл таких понятий как жизнь и смерть коррелируют в романе с такими противоречащими понятиями как «мир - война», «жизнь - смерть». Смыслы, восходящие к теме смерти, раскрываются через ряд выражений, таких как «обряд чарогравшан» - религиозный обряд, проводимый на третий день после похорон, «фотихахони» – обряд чтения Корана по усопшему, «чахт» – презрительное обращение к тем, кто отвернулся от своей религии и вероисповедания, «каладар» – комендант крепости, «кашша» – причитание по умершему, сопровождающееся исполнением траурных четверостиший с повторяющимся припевом со словом «кашша – е - кашша», «улчаки» – мерная палка, которой мерили рост детей, забирая их в неволе. Эти выражения показывают человека не как существо духовное, а как плоть, обречённая на поругание и полное исчезновение. Смерть в художественном мире А. Мирходжи проявляется как социальная необходимость в борьбе за независимость.

Таким образом, в результате проведенного исследования выявилось, что мотивы, связанные со смертью, открывают перспективы дальнейшего изучения танатологических мотивов в творчестве таджикских писателей XX-XXI вв. Приемы и методы анализа, разработанные в процессе изучения танатологических мотивов в прозе С. Айни - повести «Бухарские палачи» (1920), «Одина» (1924), «Смерть ростовщика» (1936), романа «Рабы» (1935), «Воспоминания» (1948-1954); Дж. Икрами - кн. 2 и 3 трилогии «Дувоздах дарвозаи Бухоро» («Двенадцать ворот Бухары», 1979), С. Улугзода – повести «Ёрони бохиммат» («Возвращение», 1947), рассказа «Марги хофиз» («Смерть хафиза», 1984); Гулрухсор - «Занони Сабзбахор» (марзи номус) («Женщины Сабзбахора» (граница чести))» (2018); рассказа А. Самада «Весна на кладбище»; Н.Мамаджановой – дилогия «Нидо» (2019), А. Мирходжа романа «Саройи санг» (2018) могут быть применены в практике научной интерпретации произведений других писателей.

Цитированная литература:

1. Бабаева, Д. Х. Садриддин Айни и французская литература: К проблеме лит. связей Востока и Запада на современ. этапе: дис ... канд. филол. наук: 10.01.03 / Д.Х.Бабаева. - Самарканд, 1996. - 182 с.
2. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин; [примечания С. С. Аверинцева, С. Г. Бочарова]. - 2-е изд. - М.: Искусство, 1986. - 444 с.
3. Бицилли, П. М. Проблема жизни и смерти в творчестве Толстого (1928) / П.М.Бициллин // Л. Н. Толстой: pro et contra/Сост., вступ. ст., ком. и библиогр. К. Г. Исупова. -СПб.: РХГИ, 2000. - 984 с.
4. Бланшо, М. Опыт-предел / М.Бланшо // Танатография Эроса: Ж. Батай и французская мысль середины XX века. СПб.: Мифрил, 1994. - С. 63-78.
5. Больнов, О. Ф. Философия экзистенциализма / О.Ф.Больнов. - СПб.: Лань, 1999. - 224 с.
6. Гулрухсор. Занони Сабзбахор (марзи номус) / С.Гулрухсор. Чопи дувум. - Душанбе: Эр-граф, 2018. - 432 с.
7. Идея смерти в российском менталитете / Ин-т философии РАН; [Отв. ред. Ю. В. Хен]. - СПб.: Изд-во Рус. христиан. гуманитар. ин-та, 1999. - 303 с.
8. Икрами, Дж. Двенадцать ворот Бухары: Трилогия / Дж.Икрами. Кн. 2 и 3. Двенадцать ворот Бухары: Роман; Поверженный: Роман/Авториз. Пер. с тадж. Л. Бать и В. Смирновой. М.: Худож. Лит., 1979. - 639 с.
9. Каландаров, Т.С. Шугнанцы (историко-этнографическое исследование) / Тохир Сафарбекович Каландаров. -М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2004. -478 с.
- 10.Кораблина, Е.П., Акиндинова, И.А., Баканова, А.А., Родина, А.А. Искусство исцеления души: Этюды о психол. помощи / Е. П. Кораблина, И.А.Акиндинова, А.А.Баканова, А.М.Родина; Под.ред. Е.П. Кораблиной. - СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена: Союз, 2001. - 319 с.
- 11.Красильников, Р. Л. Танатологические мотивы в художественной литературе: дис... док. филол. наук: 10.01.08 / Роман Леонидович Красильников. - М., 2011. - 544 с.
12. Красильников, Р.Л. Танатологические мотивы в художественной литературе: автореф. дисс. док. филол.н. 10.01.08 / Роман Леонидович Красильников. -М., 2011. -54 с.

13. Лотман Ю.М. Смерть как проблема сюжета / Ю.М Лотман // Ю.М. Лотман и тартуско-московская семиотическая школа. -М.: Гнозис, 1994. - С. 417-432.
14. Мамаджанова, Н. Нидо. Голос Нидо / Н.Мамаджанова. – Душанбе: Адиб, 2019. – 256 с.
15. Мирхоча, А. Саройи санг (романи таърихӣ, кисми якум) / А.Мирхоча. -Душанбе: Сухан, 2018. – 360 с.
16. Мурувватиён, Дж. Становление филологического романа в таджикской литературе XX века (на примере романа “Фирдоуси” С. Улуғзода). - Душанбе: ЭР-граф, 2018. – 148 с.
17. Мэй, Р.Р.Смысл тревоги = The Meaning of Anxiety / Ролло Мэй; Пер. с англ. М.И. Завалова и А.Ю. Сибуриной. - М.: Класс, 2001. - 379 с.
18. Новая литература Кыргызстана. Абдулхамид Самад. Весна на кладбище. [Электронный ресурс] / Перевод Алики Джамал, 2016. Режим доступа: <http://www.literatura.kg/articles/?aid=2297>.
19. Самад, А. Талош \ А. Самад. -Душанбе: Адиб, 2002. -384 стр.
20. Толковый словарь русского языка: [В 4 т.]: С-Ящурный / Сост. В. В. Виноградов и др.; Гл. ред. Б. М. Волин, Д. Н. Ушаков. - М.: Изд. центр «Терра», 1996. - 1500 с.
21. Улуғзода, С. Ёрони боҳимнат: Повесть / С.Улуғзода - Сталинобод: Нашрдавтоҷик, 1947. - 107 с.
22. Улуғзода, С. Ривояти суғдӣ: Повесть / С.Улуғзода. -Душанбе: Маориф, 1984. - 216 с.
23. Фромм, Э. Бегство от свободы; Человек для себя / Э.Фромм. Пер. с англ. Д.Н.Дудинский - Мн.: ООО «Попурри», 1998. - 672 с.
24. Фигуры Танатоса: Искусство умирания / С.-Петербург. гос. ун-т. Каф. филос. антропологии и др.; Под общ. ред. А. В. Демичева, М. С. Уварова. - СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1998. - 218 с.
25. Хайдеггер, М. Работы и размышления разных лет / М.Хайдеггер. -М., 1993. -С. 168-217.
26. Шукуров, М. Распахнутые горизонты: национальное самосознание и развитие реалистической прозы / М.Шукуров // Памир, № 6, 1985. -С.109-115.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях автора:**

Монографии:

1. Абдулназаров, А.А. Жизнь и творчество Нодира Шанбезода / Абдулназаров А.А. – Душанбе: РТСУ, 2015. -124 с.
2. Абдулназаров, А.А. Нодир Шанбезода ва эҳёи шеъри помиризабон / А.А.Абдулназаров. – Душанбе: Эр-граф, 2017. – 190 с.
3. Абдулназаров, А.А. Танатологические мотивы в таджикской литературе XX-XXI вв. / А.А.Абдулназаров. – Душанбе: Сифат-Офсет, 2020. – 277 с.

**Статьи, опубликованные в научных журналах, указанных в перечне
ведущих рецензируемых журналов и изданий:**

1. Абдулназаров, А.А. Танатологические мотивы в прозе Абдулхамиды Самада / А.А.Абдулназаров // Известия академии наук Республики Таджикистан. – Душанбе: Дониш, 2018. – №1(249). – С.188-193.
2. Абдулназаров, А.А. Танатологические мотивы: фантом или реальность? / А.А.Абдулназаров // Известия академии наук Республики Таджикистан. – Душанбе: Дониш, 2019. – №2(256). –С.108-112.
3. Абдулназаров, А.А. «Женский вопрос» в литературе-выразитель социальных и психологических взглядов общества на жизнь /А.А.Абдулназаров // Вестник таджикского национального университета. –Душанбе: 2019. – №7. –С. 250-254.
4. Абдулназаров, А.А. Из истории изучения темы смерти в художественной литературе / А.А.Абдулназаров // Вестник таджикского национального университета. –Душанбе: 2019. – №8. – С. 263-267.
5. Абдулназаров, А.А. Философские и фольклорно-мифологические истоки мотивов смерти в таджикской литературе / А.А.Абдулназаров // Вестник педагогического университета. – Душанбе: ТГПУ, 2019. – №4(81). –С. 194-200.
6. Абдулназаров, А.А. Характеристика танатологических мотивов в художественной литературе XX вв. / А.А.Абдулназаров // Вестник педагогического университета. – Душанбе: ТГПУ, 2019. – №5(82). – С. 139-144.
7. Абдулназаров, А.А. Новое отношение к жизни в литературе XXI века: «Женский вопрос» в литературе XXI века как обобщающий символ возрождения души и духовной смерти / А.А.Абдулназаров

- // Известия академии наук Республики Таджикистан. – Душанбе: Дониш, 2020. – №1(257). – С.232-236.
8. Абдулназаров, А.А. Мазмунҳои танатологӣ дар осори Сотим Улугзода / А.А.Абдулназаров // Вестник Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава – Душанбе: 2020. – №1/3(77). – С. 13-16.
 9. Абдулназаров, А.А. Ангезаҳо (оҳангҳо)-и танатологӣ дар повести «Бозгашт»-и Сотим Улугзода / А.А.Абдулназаров // Вестник таджикского национального университета. – Душанбе: 2020. – №3. – С. 183-189.
 10. Абдулназаров, А.А. «Женский вопрос» в литературе XX века как обобщающий символ возрождения и смерти души и духовной смерти / А.А.Абдулназаров // Вестник таджикского национального университета. – Душанбе: 2020. – №4. – С. 258-262.
 11. Абдулназаров, А.А. Отображение темы смерти в творчестве Сотима Улугзода // Вестник таджикского национального университета. – Душанбе: 2020. – №5. – С. 295-300.
 12. Абдулназаров, А.А. Женские вопросы в Двенадцать ворот Бухары / А.А.Абдулназаров // Вестник педагогического университета. – Душанбе: ТГПУ, 2020. – №1(84). – С. 139-147.
 13. Абдулназаров, А.А. Таърихи тадқиқи танатология ва зарурияти омӯзиши он дар адабиёти бадеӣ // Вестник педагогического университета. – Душанбе: ТГПУ, 2020. – №2(85). – С. 83-88.
 14. Абдулназаров, А.А. Инъикоси ангезаҳои танатологӣ дар эҷодиёти Сотим Улугзода / А.А.Абдулназаров // Вестник педагогического университета. – Душанбе: ТГПУ, 2020. – №3(87). – С. 106-110.
 15. Абдулназаров, А.А. Тема смерти в романе «Рабь» С Айни» / А.А.Абдулназаров // Известия Академии наук Республики Таджикистан. – Душанбе: Дониш, 2020. – №2(259). – С.-100-103.
 16. Абдулназаров, А.А. Омӯзиши масоили танатологӣ ва муҳимияти ривочи он дар адабиёти тоҷик / А.А.Абдулназаров // Известия Академии наук Республики Таджикистан. – Душанбе: Дониш, 2020. – №3(260). – С.153-160.
 17. Абдулназаров, А.А. Чойгоҳи оҳангҳои танатологӣ дар як повести Сотим Улугзода / А.А.Абдулназаров // Известия Академии наук Республики Таджикистан. – Душанбе: Дониш, 2020. – №4(261) – С.165-172.
 18. Абдулназаров, А.А. Виды и функции поэтических вставок в романе «Саройи санг»: тема жертвенности и смиренного самоуничто-

- жения / А.А.Абдулназаров // Вестник таджикского национального университета. – Душанбе: 2020. – №6. – С. 270-276.
19. Абдулназаров, А.А. Оҳангҳои танатологӣ дар романи “Занони сабзбахор”-и Гулрухсор Сафиева / А.А.Абдулназаров // Вестник Хорогского государственного университета имени Моеншо Назаршоев – Душанбе: 2020. – №3(16). – С. 154-163.
20. Абдулназаров, А.А. Система танатологических мотивов в романе «Саройи санг» Ато Мирхоча / А.А.Абдулназаров // Вопросы гуманитарных наук. – Душанбе: 2020. – №3. – С. 91-98.

Подписано в печать __.12.2020. Формат 60x84¹/₁₆.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Times New Roman.
Усл. печ. л. 3,5. Тираж __ экз. Заказ №__.

ООО “ЭР-граф”.
734036, г. Душанбе, ул. Р. Набиева, 218.
Тел.: (+992 37) 227-39-92. E-mail: rgraph.tj@gmail.com